

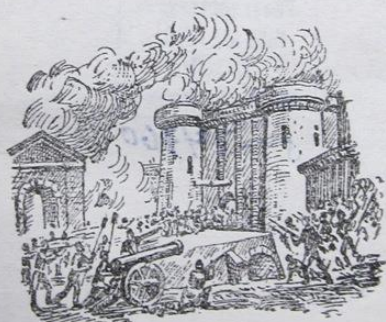
И. ЛУКОВСКИЙ
МАРАТ

· ИСКУССТВО ·

Б $\frac{16}{507}$ И. Луковский

МАРАТ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДРАМА
В ЧЕТЫРЕХ ДЕЙСТВИЯХ,
ДЕВЯТИ КАРТИНАХ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИСКУССТВО»

Москва 1954

Игорь Луковский

МАРАТ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДРАМА
В ЧЕТЫРЕХ ДЕЙСТВИЯХ,
ДЕВЯТИ КАРТИНАХ

Искусство

Москва, 1954

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ	4
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ	40
ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ	75
ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ	104

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Жан Поль Марат.

Симона Эввар — его жена.

Максимилиан Робеспьер.

Камиль Демулен.

Жан Пьер Бриссо.

Огюст Кутрэ — книгопродавец.

Анжелика Кауфман — художница.

Филипон — сапожник.

Монто — кузнец.

Бержероль — плотник.

Марго — пожилая работница.

Иветта — кружевница, невеста Филипона.

Луиза — работница, жена Монто.

Верньо

Ферру

Гюадэ

Роше

Дюбар

депутаты

солдаты

Генерал Шарль Дюмурье — командующий армией.

Де Фросиньяк — офицер.

Мари Кордэ д'Армон.

Шарлотта Кордэ — ее дочь.

Аббат Вернесс — иезуит, духовник Шарлотты.

Фюзиль — артистка.

Сафо — балерина.

Менье — артист.

Жофрен — трактирщик.

Пишар — лавочник.

Дениза — его жена.

Джон Болл — маклер Лондонской биржи.

Честер — старуха.

Листоун — издатель.

Штуф — наемный убийца.

Женщина с ребенком.

Гризетка.

Королевский пристав.

Луи — газетчик.

Лакей в доме Менье.

Аристократка

Рабочие, работницы, торговцы, депутаты Конвента, санкюлоты, гвардейцы, дворяне, лакеи.

Действие происходит в Лондоне, Париже и Кане.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Декабрь 1774 года. Лондон. Комната с антресолями в старинном доме постройки XVII века. В окна видны покрытые снегом крыши, на стеклах — морозные узоры, но в камине нет огня. Вся обстановка — причудливая смесь небрежно разбросанных предметов домашнего обихода с аксессуарами врачебного кабинета и мастерской художника. У окна на мольбертах неоконченные эскизы на холстах, палитры и кисти. На столах, на полках и на полу — множество книг, стеклянных колб, реторт и пробирок; батареи сосудов с препаратами внутренних органов животных и человека; десятки пузырьков и банок с эликсирами, мазями, порошками. На ступенях лестницы, ведущей на антресоли, брошены золотые женские туфельки, через перила перекинута бархатная юбка. Занавеска на антресолях задернута: там спальня. Марат в рваном меховом жилете и в шапке занят у стола приготовлением лекарства. Согревая дыханием зябнущие пальцы, он развешивает на весах порошки и масла растирает их в ступке.

Марат. Две унции натра... ноль десять... И камфорное масло... Но... камфоры больше нет...

Громкий стук во входную дверь.

Марат. Открыто!

Дверь резко распахивается. Входит грузный, багровый от ярости я одышки

Джон Болл с тяжелой тростью в руке.

(Не оглядываясь.) Это ты, мой Бриссо?

Болл. Здесь живет Марат?

Марат *(не оглядываясь)*. Доктор Марат. Кажется, здесь.

Болл. Где он?! А?!

Марат *(все так же не оглядываясь)*. Закройте дверь. Дует. Если вы мясник и пришли за долгом — денег нет. .

Болл. Прохвост! Где твой хозяин?

Марат (*невозмутимо, не оглядываясь*). Если вы булочник — денег тоже нет. Если вы букинист или аптекарь — очень жаль, но все-таки денег нет.

Болл. Довольно болтать! Где Марат?!

Марат (*поворачивается*). Я перед вами.

Болл. Ты?! Негодяй!.. (*Бросается на Марата, хватая его за горло, валит на стол*.) Оскорбитель могил! Потрошитель! Богохульник!..

Марат. Осторожней! Вы рассыпали последний висмут!

Болл. Где труп моей тетки миссис Чайлдерн?! Говори или я разможжу тебе череп, колдун!..

Марат (*вырываясь*). Пустите! Какой труп? Объясните, в чем дело?!

Болл. А-а-а! Ты не знаешь?! Эй, стражу сюда! Судью! Нет, подлый гробокопатель, ты не улизнешь, нет! Тебя по закону повесят, колесуют, сварят в кипящем масле! А пока я и сам разукрашу тебя! (*Бросается на Марата*.)

Из-за занавески на антресолях выбегает Анжелика Кауфман, видит, что происходит внизу, вскрикивает и скрывается.

Ты, наверное, сварил мою тетку, вытопил сало, сделал чертово снадобье для шабаша?! (*Ударяет тростью по колбам и мензуркам, со звоном летят осколки*.)

Марат. Тише! Не смей! Тупое животное! Мой бромистый эликсир!

Болл заносит трость над Маратом.

Анжелика (*вновь появляется наверху с пистолетом в руке*). Эй, вы, прочь! Сударь! Пустите его или ваша супруга овдовеет!

Болл. О-о-о... (*Отпускает Марата*.)

В этот момент с улицы входит **Бриссо** со свертками и вязанкой дров.

Бриссо. Браво, Анжелика, bravo! Лучший способ платить долги — это убивать кредиторов!

Болл. А-а, здесь целая шайка...

Марат. Здесь честные люди! Я, кажется, понял... Это ваша тетка была похоронена в прошлый четверг на кладбище Стиппл-Граун?

Болл. Гм... Именно так. И могильщик Патрик...

Марат. Сболтнул, что я купил труп вашей тетки...

Болл. Для колдовства!

Бриссо. О нет, вы ошибаетесь. Для науки! Для пользы всего человечества.

Анжелика. Перед вами известный ученый Марат, по прозвищу «доктор неизлечимых»!

Марат. Неточно. Я доктор тех излечимых, у которых нет денег для докторов.

Болл. Вы должны вернуть мне мою тетку...

Марат. Вернуть? Мистер, мне очень жаль... но вот в этой банке ее печень — сине-багровая... Ваша тетка любила выпить...

Болл. Печень? Какой ужас!

Марат. А здесь ее желудок — весьма объемистый. Ваша тетка любила поесть.

Анжелика. А там ее мозг. Он удивительно мал. Ваша тетка, как и вы, не любила думать!

Болл. Английский закон гласит...

Марат. Повторяю, мистер, мне очень жаль, но эти органы вашей тетки я уже не в силах соединить вновь, тем более, что все остальное зарыто обратно в землю.

Анжелика. Ужасное положение! Единственный выход — вслед за тетей зарыть и племянника.

Бриссо. Анжелика! Она шутит, мистер...

Болл. Скверные шутки! Английский закон гласит, что всякий, кто оскорбляет христианские могилы, кто грабит мертвых...

Марат. Не лгите! На вашей старухе не было никаких ценностей. Вы закопали ее в дырявых чулках.

Болл. Кто нарушает чужую собственность...

Анжелика. Ах, мертвец — тоже собственность?

Болл. Да, собственность, дикая мисс! Да! Я прямой наследник тетушки Сесиль!

Бриссо. Уважаемый мистер, вы совершенно правы... но...
(*Делает знаки Марату и под руку отводит Болла в сторону.*)

Марат. Бриссо!

Бриссо. Дорогой учитель, позвольте мне все уладить.

Болл. Я буду требовать...

Бриссо. Знаю вас, мистер Болл... Вы — маклер королевской биржи. О, самый заметный джентльмен Сити!

Болл. Я буду взыскивать по закону!

Бриссо. Тсс... Доктор Марат — сущее дитя в разговоре с деловыми людьми. Я полагаю... (*Достает кошелек.*) Мы сразу пойдем друг друга...

Анжелика (*шепотом, Марату*). Взгляни, что за чудо? Бриссо звенит золотом!

Бриссо. Решайте, мистер Болл. Пять гиней...

Болл. Вы, пожалуй, деловой джентльмен... Но... как тетушка моя предстанет перед творцом без печени и мозга?..

Анжелика. Это рискованно!

Болл. Нет ли здесь оскорбления религии?

Бриссо. Никакого, мистер Болл. Зачем же праведнице... мозг?

Анжелика. В рай не принято думать. Рай — пристанище для безмозглых!

Бриссо. Анжелика! Мистер Болл, восемь гиней я...

Болл. Что поделаешь с вами?

Бриссо. Тогда напишем акт. (*Быстро пишет.*) Сего числа уступлен мною навечно... прах тетушки моей, почившей и погребенной на кладбище...

Болл. На кладбище Стиппл-Граун.

Бриссо. Прошу подписать.

Болл. Э-эх... Немного убыточная сделка... но только для вас. Вы — приятный джентльмен, мистер... мистер...

Бриссо. Бриссо — бакалавр философии.

Болл. Мистер Бриссо... Всех благ, мистер доктор... всех благ, мисс! (*Уходит.*)

Марат. Чудовище из лабиринта Сити!

Анжелика. Просто мешок с золотом и навозом.

Бриссо. Он мог заточить вас в тюрьму. Ради науки, учитель, впредь с покупкой трупов будьте осторожнее.

Марат. В науке главное — опыт. Я не смогу облегчать страдания людей, если брошу скальпель анатома.

Анжелика. Но, Бриссо, ты отсыпал ему пригоршню золота. Откуда?

Бриссо. Дорогой учитель, я получил ваши деньги у издателя Листоуна!

Марат. Бриссо... Неужели...

Бриссо. Тссс... Я принес дрова, кое-что для желудка и все для души!

Марат. Моя книга уже вышла?! Бриссо!

Бриссо (*поднимает связку книг, торжественно подносит Марату*). Учитель! Ваши «Цепи рабства» с утра поступили в продажу, и до полудня разошлась воловина тиража. Лавку Листоуна осаждают студенты и критики. Весь Лондон волнуется! Холодный Лондон!

Анжелика. О, если бы это было в Париже!

Бриссо. Поздравляю, дорогой учитель!

Марат. Мой добрый Бриссо...

Анжелика. Твоя книжка! Жан, любимый! Твоя! Я горжусь тобой, Жан!

Марат. Спасибо, друзья. «Цепи рабства»... Моя мечта сбылась! Здесь читатели увидят... да, увидят полную картину всех ловушек и преступлений, к которым прибегают тираны, чтобы уничтожить права народа! Но отныне в руках плебеев — их собственное спасение! Я даю им это оружие в руки!

Бриссо. Такая книга — и всего три месяца труда! Учитель, вам легко дотянуться до звезд!

Анжелика. Но какие три месяца! Ведь он спал за столом, выпил целую реку черного кофе и все писал, писал, как одержимый! Мой гениальный Жан?

Марат. Тише, моя тигрица... Я не гений и не тянусь к звездам. Я рою землю. Скупец Листоун — какая тонкая бумага... Книжка слишком легка на вес...

Бриссо. Но от этой легкой бумаги дыхание многих работорговцев станет очень тяжелым!

Марат. Пусть их совсем задушит астма жадности! Я бы хотел написать книгу-виселицу, книгу-петлю для этих идолов

кошелька! И я напишу! А пока, пусть «Цепи рабства» пощекочут их горло! Друзья, тем, что я закончил эту книгу, я обязан вам...

Анжелика. Но, Жан...

Марат. Да-да! Тебе, Анжелика, и тебе, мой верный Бриссо! Благодарю вас, друзья! А сейчас... я должен немного побыть наедине... (*прижимая к груди книгу*) с моей новорожденной... Немного. Не трогайте меня. (*Уходит на антресоли.*)

Анжелика. Видел, Бриссо? У него слезы на глазах. Мой нежный Жан...

Бриссо. Нежный...

Анжелика. Теперь дела наши скоро совсем поправятся.

Бриссо. Сомневаюсь. (*Складывает дрова в камин.*)

Анжелика. Как?! Ты ведь сам всегда говоришь — важен первый успех. Он пришел. Он не мог не придти! Жан скоро заставит весь мир говорить о себе!..

Бриссо. Да? Вы уверены, Анжи, что, соединив свою судьбу с Маратом, вы поступили правильно?

Анжелика. Бриссо! Любовь и расчет несовместимы.

Бриссо. Час назад я видел банкира Фиджина.

Анжелика (*шепотом*). Тише...

Бриссо (*шепотом*). Он сказал: «Передайте мисс Кауфман, что я готов уплатить двести гиней за портрет»...

Анжелика. Двести гиней?!

Бриссо. Состояние. И он добавил: «А, возможно, и больше».

Анжелика. Жирная скотина! Он предлагает эти деньги не только за портрет...

Бриссо. Зачем думать так дурно? Быть может, втайне вы и привлекаете его, но мистер Фиджин — пуританин, ханжа,

джентльмен! Наконец, за такую цену почему не написать его лошадиную рожу?

Анжелика. Нет-нет! Жан говорит, что писать по заказам богачей — это значит губить талант! Но... ты принес поесть...

Бриссо. Учитель может и не узнать...

Анжелика. Сыр! Паштет!.. И даже — яблоки! Яблоки!..

Бриссо. Я не змей, вы не Ева, но на двести гиней можно купить... целый корабль яблок!

Анжелика. Ох, как я голодна! Я все спала, спала и решила сегодня совсем не вставать с постели, чтобы меньше хотелось есть. Но теперь я наемся, будет тепло... и я снова примусь за картину!

Бриссо. Мне жаль вашу красоту, Анжелика...

Анжелика. Чертовски вкусный паштет!

Бриссо. Сорок пенсов!

Анжелика. Транжир!

Бриссо. Бесспорно, ваши нищие точны по колориту, правдивы в своей худобе и язвах, но... кому нужно такое искусство? Кто повесит такую картину в своем холле?

Анжелика. Мои нищие не продаются.

Бриссо. Анжи, посмотрите на себя. Нет, в зеркало.

Анжелика. О-о... копать на носу.

Бриссо. И корона на голове! Такая женщина, как вы, должна иметь причудливые наряды, драгоценности, карету с гербами и выезд в шестерку жеребцов, свиту богатых поклонников, все безумие роскоши!

Анжелика. Бриссо! Ты часто сам говоришь» что собственность — это воровство!

Бриссо. А-ах! Философия нищеты — утешение для голодранцев, а я голодранец.

Анжелика. Ты — ученик Марата.

Бриссо. Учитель живет на звездах. А во мне, Анжи, кипит южная, гасконская кровь, кровь, жаждущая наслаждений. Если бы я столько знал и так владел бы пером, как Марат...

Анжелика. Я давно заметила... Ты... завидуешь, Бриссо.

Бриссо. Нет! Я завидую только королям. Да, вечером я увижу мистера Фиджина. Что передать ему от вас?

Анжелика. Прекрасные яблоки. Почему?

Бриссо. Целый шиллинг за десяток.

Анжелика. Передайте Фиджину, что моя цена не двести гиней, а миллион!

Бриссо. Миллион за портрет?

Анжелика. За все!

Бриссо. Смотрите, Анжелика! Вы настолько прекрасны, что может найтись покупатель даже за эту безумную цену! Индийский раджа или американский плантатор...

Стук в дверь.

Анжелика. Стучат.

Бриссо (*с презрением*). А-а-а... вероятно, пациенты.

Бриссо открывает дверь. Входит старуха **Честер** — типичная жительница лондонских трущоб.

Старуха. Здравствуйте, милостивые господа...

Бриссо. Доктор занят.

Марат (*сверху*). Нет-нет, матушка Честер! Я здесь.
(*Спускается с лестницы.*) Ну, как у вас?

Старуха молча качает головой.

Плохо? Опять — кровь?

Старуха. Нет. Ночью...

Марат. Умерла?

Старуха. Да. Вот я и пришла вам сказать.

Марат. Почему вы ночью меня не позвали? **Старуха.** Я сама задремала. Все Мэри просила — поспи, мамочка... А я проснулась — она уже холодная. Видно, Мэри сама захотела... тихонько умереть... Кровь ее задушила.

Марат. Не кровь, а люди, матушка Честер.

Старуха. Как «люди»?

Марат. Люди, люди, люди! Двуногие.

Старуха. Какие же люди, если это черная хворь?

Марат. Ваша Мэри с восьми лет на фабрике, с десяти за ткацким станком, в сыром подвале, шестнадцать часов в сутки...

Старуха. Да, да, да. Уж такая жизнь...

Марат. Вы умеете читать? (*Раскрывает книжку перед ее глазами.*) Прочтите.

Старуха (*читает по складам*). Це-пи... рабства...

Марат. Вот ваша жизнь!

Старуха. Что вы, мистер Марат?! В цепях вопят только воров.

Марат. Матушка Честер, у вас есть еще младшая дочка — Бетти. Сколько ей лет?

Старуха. Семнадцать, мистер. На годик моложе Мэри...

Марат. Она тоже ткачиха?

Старуха. Да...

Марат. Бриссо! Дай мне деньги! Нет, все!

Бриссо. Учитель...

Марат. Все! Сколько здесь?

Бриссо. Двадцать гиней. Цена вашей книги.

Марат. Отлично. Вот, матушка Честер, золото... немного золота, но ваша Бетти не заработает столько и за три года. Возьмите!

Старуха. Что вы?!

Марат. Возьмите и три года не пускайте дочку на фабрику. Иначе — она тоже умрет. Да не вздумайте еще эти деньги спрятать, схитрить! Я проверю.

Анжелика. Боже мой... Жан!

Марат. Тише! Берите, матушка Честер, берите. Старуха. А за что вы это?.. Что я должна сделать?

Марат. Я нанимаю вашу Бетти на три года и все жалованье плачу вперед.

Старуха. На три года? В служанки? Сколько же это выходит в месяц? Когда вам ее прислать?

Марат. Пусть ваша Бетти сидит дома и ждет моих приказаний. Но на фабрику не смейте ее пускать. Вы поняли?

Старуха. Да... Но... вам-то невыгодно это...

Марат. Выгодно, матушка, очень выгодно. Ступайте! Все выполняйте, как я сказал!

Старуха. Таких, как вы, нет на свете людей... Спаси вас бог, мистер Марат. (*Уходит.*)

Бриссо. Как вы добры, учитель!

Марат. Да-а... Чахотка! А девушка была прелестна, умна... Лучше многих принцесс королевской крови... Не унывай, Анжелика. Я скоро заработаю еще!

Анжелика. И снова бросишь на ветер...

Марат. На ветер? Анжелика...

Анжелика. Жан! Жан! На улице... там что-то случилось! Смотри, кого-то несут...

Бриссо. К нашему дому!

Марат. Зовут доктора! Это меня! (*Выбегает.*)

Бриссо. Анжи, подождите! Там чепуха, наверное. Кто-нибудь в драке распорол собутыльнику грудную клетку. Обычная драма этих трущоб. Интересно, на какие гроши мы теперь будем жить?

Анжелика (*смотрит в окно*). Не знаю.

Бриссо. Учитель не оставил даже одной гиней, чтобы купить вам новое платье...

Анжелика. Я обойдусь. Послушайте, Бриссо... двести гиней... это очень большие деньги... Они помогли бы Жану написать новую книгу...

Бриссо. Помогли бы.

Анжелика. И книга эта прославила бы его... Что же мне делать?

Бриссо. Помочь.

Анжелика. Да. Я должна... Но поклянись мне, что...

Бриссо. Марат не узнает?

Анжелика. Да.

Бриссо. От меня — никогда. Клянусь.

Анжелика. Передай Фиджину, я напишу его портрет. Но только портрет!

Бриссо. Разумеется! Половину яблока Ева дала Адаму.

Анжелика (*с невеселым смехом*). Но змеи не получил ничего.

Бриссо. Змей сыт одним искушением.

Слышны приближающиеся голоса, шум. **Анжелика** подбегает к дверям, открывает.

Марат (*за дверями*). Пронosite ребенка! (*Входит.*) Бриссо!

Бриссо. Да, учитель!

Лакей в парике и в ливрее вносит нарядно одетую девочку лет шести. Она без сознания. Вслед вбегает дама в богатом платье.

Марат. Не впускай больше никого!

Дама. Моя крошка! Моя дочка! О боже!

Бриссо закрывает дверь на засов.

Марат. Несите прямо туда! Скорее!..

Анжелика. Сюда, сюда!

Лакей несет девочку в смежную комнату.

Дама. Доктор! Она еще жива? Да? Она не дышит!

Смотрите! О доктор, это верная смерть!

Марат. Успокойтесь, миледи. Верная смерть когда оторвана голова. У нее только обморок. Бриссо. за мной! Нет, миледи, вам нельзя.

Дама. Доктор!

Марат. Подождите. Анжелика! (*Уходит с Бриссо.*)

Анжелика (*удерживает даму*). Нет-нет! Вы только помешаете.

Дама. Пустите! Мой бог! Что делают там с моей крошкой?!
Густав! Открой дверь!

Дверь смежной комнаты открывается. **Бриссо** выталкивает лакея. Дверь закрывается.

Анжелика. Успокойтесь! Доктор Марат спасет вашу дочь.

Дама. Доктор! О боже! Какой может быть лекарь в этих трущобах! Он похож на трактирного слугу! Пустите!

Анжелика. Эй, тише! Вы порвете свои кружева. Скажите-ка лучше, что случилось?

Дама. Орех... Мы ехали в карете из Оксфорда... она грызла и нечаянно...

Анжелика. Проглотила!

Дама. Да! Вся посинела... стала задыхаться... Я безумно испугалась! Какие-то оборванцы указали на ваш дом... Доктор Мора, кричали они... Мора!

Анжелика. Жан Поль Марат.

Дама. Жан? Француз? Я тоже француженка! Мой бог, что там с моей крошкой?! Моя подруга графиня Дюплесси из Руана умерла, подавившись куриной костью...

Выходит **Марат.**

(Бросается к нему.) Жива?!

Марат *(берет из шкафчика лекарство).* Детям нужно раскалывать орехи. *(Уходит обратно.)*

Дама. О-о, какие у него глаза...

Стук дверного молотка. Голос за дверью: «Именем короля — отворите!».

Анжелика открывает. Входят **королевский пристав** и издатель **Листоун.**

Пристав. Где обвиняемый Марат?

Листоун, Да-да! Где он — этот мошенник?!

Анжелика. Писатель и доктор Марат — там. Он делает операцию больному ребенку.

Дама. Не мешайте ему!

Пристав. Хорошо, миледи. Я могу подождать. *(Замечает книги на столе.)* А-а-а, вот они!

Листоун. Это авторские экземпляры...

Анжелика. Зачем вы берете их?

Пристав. Это все? Больше нет? «Цепи рабства»... Здесь на каждой странице — яд! *(Читает.)* «Всеобщее восстание народа должно...»

Анжелика. «...должно свергнуть правительство тиранов!» Вы боитесь читать вслух?

Пристав. Здесь за каждое слово — петля!

Листоун. Ах, старый болван! Что я напечатал?

Входят **Марат** и **Бриссо**.

Дама (*бросается к Марату*). Моя крошка?! Жива?! Не скрывайте!

Марат. Ваша дочь — прелестное дитя. Вот злополучный орех. Сохраните на память.

Дама бросается в соседнюю комнату, за нею — лакей.

Мой издатель Листоун! Добрый день. Ну, как расходятся «Цепи»?

Листоун. Превосходно! Весь тираж уничтожают!

Марат. Ах, вот и слуга закона!

Пристав. Прочтите указ. (*Передает Марату бумагу.*)

Марат (*читает*). «...конфисковать и сжечь». (*Задумывается.*) Сжечь... Сжечь... А все же... (*Поднимает голову.*) Сожгут не меня, а книгу. Значит, я напишу новую!

Листоун. Вы разорили меня!

Марат. Убирайтесь! Вам ли издавать настоящие книги? Продавайте лучше черных рабов в Америку, это прибыльно и безопасно. (*Приставу.*) Я прочел ваш указ. Что дальше?

Пристав. Берегитесь. За предупреждением последует строгая кара! (*Уходит.*)

Листоун. А я взыщу убытки судом!

Бриссо. Мистер Листоун, вы верите мне?

Листоун. Вам, мистер Бриссо, я пока еще верю, но...

Бриссо. Все будет улажено!

Листоун. Я надеюсь. (*Уходит.*) **Марат.** Бриссо, ты стал слишком нравиться всем. Если я бросаю искры, ты не заливай пламя.

Бриссо. О учитель, я готов раздуть, но только так, чтоб не лопнули щеки!

Анжелика. Он унес все твои книги, Жан!

Марат. Ну и дурак! (*Хлопает себя по лбу.*) Здесь еще двадцать ненаписанных!

Из соседней комнаты выбегает дама, за нею лакей выносит ребенка.

Дама. Мистер Марат, благодарю вас! Мари улыбается! Мари будет здорова?

Марат. Вот лекарство для полоскания горла. Молчи, малютка. Тебе пока нельзя говорить. Пусть пьет лишь молоко и бульон. Завтра можно жидкую кашу. А теперь поезжайте дальше, но сначала ваш случай я запишу в свой журнал.

Дама. Мне очень совестно, мистер Марат, но... я в дороге... я захватила немного денег... Я дошла вам завтра. А пока... в этом кошельке всего лишь десять гиней...

Бриссо. Десять гиней! Вполне достаточно.

Марат. Бриссо! Спрячьте наши деньги, миледи.

Дама. Нет-нет! Я вижу, вы не богаты. Вам б уде г кстати.

Марат. Я не настолько беден, миледи, чтобы брать плату у нищих.

Дама. У нищих?! Как?! Я богата! Мой муж чиновник французского посольства... О, нам далеко до нищеты... У нас родовой замок в Нормандии... Эти деньги я взяла просто так... Я взяла их для покупки мелочей...

Марат. Для покупки мелочей. А я спас вашей дочери жизнь.

Дама. Я пришлю вам еще!

Марат. Не нужно.

Анжелика. Жизнь человека нельзя оплатить всеми сокровищами Голконды!

Марат. Да. И кто думает иначе, тот — нищий, не деньгами, но духом. Возьмите ваше золото, миледи, и скажите мне ваше имя.

Дама. Вы — удивительный человек. Я — Сюзанна Мари Кордэ д'Армон из Кана.

Марат (*записывает*). Благодарю. Взгляните, как ваша дочь улыбается. Да, мрачен был бы мир без детских глаз... А зовут ее, мадам Кордэ?

Дама. Шарлотта Мари.

Марат (*записывает*). Шарлотта Кордэ. Ваша дочь будет жить и расти, не купленная за золото.

Дама. Мистер Марат! Моя Шарлотта будет каждый вечер молиться за вас. Я научу ее помнить всю жизнь и благословлять ваше имя!

Марат. Ну, не стоит, мадам Кордэ! Она все равно забудет.

Дама. Нет-нет! Не забудет! Как я вам благодарна! До свиданья!

Марат. Прощайте!

Дама и лакей с ребенком уходят.

Анжелика. Жан! Я боюсь, что теперь в Англии не позволят печатать твои сочинения... Тебе придется...

Марат. Писать иначе? Никогда!.. Мои «Цепи рабства»... Друзья, одна книжка все-таки уцелела... (*Достает скрытую на груди книгу.*) Она не будет в руках палача...

КАРТИНА ВТОРАЯ

Париж. Весна 1789 года. Книжная лавка мэтра Кутрэ на Монмартре. Полуподвальное помещение со сводами. Множество книг на полках и на прилавке. Выход и окно на улицу. Дверь в заднюю комнату.

Плотник **Бержероль** чинит лестницу-стремянку. Хозяин лавки горбун **Кутрэ** за прилавком беседует с **покупателем**, господином лет тридцати, одетым строго и изящно.

Кутрэ. А вы, сударь, давно в Париже?!

Покупатель. Уже несколько месяцев. Но я и раньше жил здесь. Учился в лицее Людовика.

Кутрэ. О, нынче Париж изменился!

Покупатель. Времена изменились, но лицо Вавилона осталось прежним. От Лувра и Пале-Рояля до вашей улицы Бранных слов — всюду дикая смесь богатства с нищетой и красоты с грязью. Знаете, мэтр, эти томики мне не по вкусу. Нет ли у вас чего-нибудь, что лежит...

Кутрэ. Я вас понимаю. Да, для знатоков запрещенных редкостей у меня есть уникальный экземпляр:

«Цепи рабства» Марата, Книга издана в Лондоне пятнадцать лет назад. Она содержит пророчества революции, как модно теперь говорить.

Покупатель (*разглядывая книгу*). Интересно Цена?

Кутрэ. Сорок ливров. Не дешево, но и не дорого, клянусь вам своим горбом.

Покупатель. Позвольте, это не тот ли Марат, враг Академии, что написал «План уголовного законодательства», — книгу, из которой цензура вырвала половину страниц?

Кутрэ. Конечно, сударь. Природа слишком бедна, чтобы сделать двух Маратов. Это весьма ученый, но неистовый писатель. На этой полке я собрал почти все его сочинения. Вот его «Открытия в области огня, электричества и света». Вот «Записки об оптике». Здесь Марат исправляет теорию самого Ньютона о преломлении лучей. Ах, сударь, как были все академики, как

поносили Марата! А вот еще... его «Трактат о движении судов без ветра» и «Плавание человека в воздухе». О, это оригинальная фантазия! Здесь Марат утверждает, что возможно изобрести машину, на которой человек будет летать, как птица, выше деревьев и домов!

Покупатель. Разносторонний ум...

Кутрэ. Он — ученый.

Покупатель. Но, вероятно, дилетант?

Кутрэ. Нет! Каждый вопрос он разбирает чрезвычайно подробно, приводит много расчетов и хорошо проверенных опытов! Он часто бывает у меня и когда встречает новых людей, притягивает их к себе, как магнит. Он ведь не только писатель и физик, он — врач и страстно любит человечество.

Бержероль. Любит бедняков.

Кутрэ. Бесплатно лечит все Сен-Антуанское предместье.

Покупатель. Бесплатно?

Бержероль. За свои лекарства — и то не берет ни гроша.

Покупатель. Но на какие же средства он тогда живет и еще занимается наукой?

Кутрэ. Сказать откровенно, Марат очень нуждается, сударь. Когда он написал, что народ должен отобрать земли у аристократов и церквей...

Покупатель (*покачивая головой*). Пока что... химера!

Кутрэ. Но вы понимаете, сударь, времена опасные! Париж кипит. Неизвестно, что принесут нам Генеральные штаты, а Марат уже бросает огонь в пороховой погреб. Взрыва еще нет...

Покупатель. Но скоро он будет!

Кутрэ. Марата жестоко преследуют и...

Звон дверного колокольчика. В лавку спускается **Марат**.

Тссс...

Марат (*очень изменился, постарел, одет бедно и небрежно*). Привет жилищу мудрецов! Вышел новый журнал физики этого педанта Ламетри?

Кутрэ. Да, сударь. Третий номер.

Марат. Спасибо, мэтр.

Бержероль Добрый день!

Марат. Здравствуй, папаша Бержероль. (*С усмешкой оглядел изящное платье покупателя, отвернулся.*) Да, мэтр, всякий раз, как я вижу ваш горб, я думаю — вот символ равенства! Какой линейкой сравниешь умного горбуна со стройным болваном? Как ваша подагра?

Кутрэ. Ушла гулять в сады Версаля, сударь. Ах, ваша мазь!

Марат. Изобрести бы мне мазь от болезни, которая разъедает всю Францию!

Покупатель. Что это за страшная болезнь?

Марат. Болтовня! (*Вновь отвернулся, читает.*)

Кутрэ (*тихо*). Вы видите автора этих книг.

Покупатель. Похоже, что у него ничего нет внутри, кроме желчного пузыря...

Кутрэ. Что вы?! Доброе сердце его открыто для всех возвышенных чувств!

Марат (*швыряет журнал*). И здесь болтовня! Вот век! Даже формулы физики — и то заражены суесловием!

Покупатель. Господин Марат, разрешите скромному читателю ваших сочинений познакомиться с вами.

Марат. Среди людей, одетых, как вы, моих читателей нет. Мне не приходится дружить, сударь, с тонким сукном, и с бархатом, и с кружевными манжетами. Да!

Покупатель. Поверьте, я давно хотел...

Марат. Давно? Бога ради, скажите заранее, сколько вы стоите? Я продам штаны и заплачу вам вперед, чтобы мои враги потом не несли расходов на покупку вашей совести.

Покупатель. Ну, за ваши штаны дадут немного — сантимов двадцать, если по сантиму за дырку.

Марат. Больше, сударь, больше! Стоит их посмотреть на свет. Это настоящие штаны писателя. Кто вы, остроумный молодой человек?

Покупатель. Я? *(С улыбкой.)* Немного — юрист, немного — политик...

Марат. Немного?

Кутрэ что-то шепчет ему на ухо.

Однако вы — депутат Генеральных штатов? Это тоже — немного?

Покупатель. Выше всего на свете я ценю доверие народа.

Марат. Который вас выбрал?

Покупатель наклоняет голову.

Гм... тогда подите-ка сюда. *(Увлекает покупателя к окну.)*
Кофейню напротив видите?

Покупатель. Вижу.

Марат. Кофейня полна людей, которые также называют себя народом. Смотрите на них: дворяне-офицеры, финансисты и биржевые игроки, журналисты — торговцы бранью и клеветой, приказчики модных лавок, комиссионеры и сводники — вот они, все, кто существует за счет пороков, для которых свобода — пустой и ненавистный мираж, ибо им нужны только три привилегии — приобретать, владеть и наслаждаться! Вы знаете, чей вы депутат? Вы — их депутат! А вы думали, что вы депутат народа?! Ха-ха-ха... Господин «немного политик»!

Покупатель. Пусть это люди разных страстей, но это третье сословие, надежда Франции! Это все же, сударь, порядочные и... приличные люди!

Марат. Порядочные или приличные? Порядочно жить торговлей, но прилично и воровством. Ах, господин депутат! Настоящий народ избирать никого не может. Избирает вот эта чернь!

Покупатель. Парижская чернь, мне кажется, выглядит по-другому...

Марат. В лохмотьях и босиком? Нет, сударь. Это народ. А чернь ездит в каретах, одевается в атлас и ходит на кожаных подметках.

Покупатель. Господин Марат, я вижу, вы ненавидите некоторых людей, а я люблю все человечество. Я сам только человек.

Марат. Так ли? Двуногий, вертикальный, зазубривший сотню книг, — это еще не человек.

Покупатель (*улыбаясь*). Вы непременно хотите меня оскорбить?

Марат. Я просто рисую вас с натуры, господин депутат. (*Церемонно кланяется.*)

Покупатель, улыбаясь, качает головой. У входа в лавку застыла, прижавшись к перилам лестницы, маленькая девушка в сером платье, с узелком в руках — **Симона Эврар**. Она вошла уже давно, слышит спор и смотрит на Марата горящими, зачарованными глазами.

Кутрэ. В спорах часто рождается истина. Что прикажете вам завернуть?

Покупатель. Все его книги!

Марат (*еще больше раздражаясь*). Господин депутат страдает недержанием любопытства. (*Поворачивается к покупателю спиной.*) Мэтр, очень жаль, но мне опять нужны деньги.

Кутрэ. Прошу. Моя касса...

Марат. Нет, вы знаете, я не беру в долг. На днях у издателя Дюфруа вышла моя книжонка «Приношение отечеству». Вот пять авторских экземпляров. Дайте луидор.

Кутрэ. Пожалуйста.

Марат. Благодарю.

Покупатель. Я покупаю один. (*Берет книжку, раскрывает.*) «Напечатано в Храме Свободы...» Храм Свободы?

Марат. Для меня храм, для вас будуар. Говорят, что Свобода — женщина. Почему же за ней не поухаживать?

Покупатель (*смеясь*). Черт возьми, у вас дьявольский язык, Марат! Вы нравитесь мне!

Марат. Я польщен. Вы слышите, мэтр? Меня хвалит государственный деятель. Не позволите ли узнать, господин депутат, как зовут вас? Откуда вы родом? Быть может, знакомство с вами поднимет мой жалкий кредит?

Покупатель. Вы же сами сказали, что не берете в долг.

Марат. Моральный, моральный кредит! «Мне сказал мой новый знакомый, депутат...» Имя, имя?!

Покупатель. Максимилиан Робеспьер.

Марат (*шутовски продолжая*) «...депутат Робес...» (*Вдруг, с удивлением.*) Робеспьер?! Пойдите, сударь... Вы из Арраса! Адвокат? Вы там выступали в защиту рабочих!

Робеспьер. А-а-а... Вы слышали об этой маленькой схватке?

Марат. Вы не пустой краснобай, как многие, а философ, стремящийся к действию! Такие люди нужны народу!

Робеспьер. Теперь я польщен.

Марат. Ну-ну! Простите меня за мои насмешки... Человек, защищавший рабочих Арраса, должен стать и в Париже другом бедняков!

Кутрэ. Тише, господа, там за окном появился подозрительный молодчик. Если вы хотите продолжить беседу...

Марат (*весело*). Разумеется, хотим!

Кутрэ. Ступайте в комнату для критиков. Прошу вас.

Марат. Да! За дверями обычная ищейка. (*Робеспьеру.*) Идемте!

Марат и **Робеспьер** скрываются за дверью в глубине лавки.

Симона (*глядит им вслед*). Доктор Марат... Как его не любить? (*Кутрэ.*) Сударь, за доктором опять следят.

Кутрэ. Вижу...

Симона. Лучше его на свете нет человека! Правда?

Кутрэ. Да. Честнее нет, девочка. Тише!

Звон колокольчика. В лавку спускается **Ферру**.

Ферру (*Симоне*). Ого! Психея! Какой подбородочек! Сколько тебе лет, малютка? У тебя уже есть любовник?

Симона. Короче лапы держите, сударь!

Кутрэ. Что вам угодно? Скабрзных картинок не продаю.

Ферру. Э-э, мэтр... Я плюю на картинки. Мне нужно кое-что иное... (*Шепотом.*) Говорят, вышла новая брошюра Марата «Приношение отечеству». А? Книжка — кайенский перец! Мэтр, я жажду прочесть.

Кутрэ. Вы ошиблись вывеской, сударь. Я — верный подданный короля и не торгую подобной литературой. Извините, сударь. У вас справа из-под шляпы торчит ослиное ухо.

Ферру. Что? Горбатая крыса! Утром новая книжка Марата запрещена и за продажу ее назначен штраф. Смотри же, не попадайся! *(Идет к выходу.)*

Бержероль смеется.

Ферру. Ты кто?! *(Указывая на Бержероля палкой.)* Я вижу, у конца моей трости еще один висельник!

Бержероль. У другого конца, сударь.

Ферру замахивается, но **Бержероль** берет в руки молоток. **Ферру** в бешенстве молча грозит тростью, выходит. **Бержероль** смеется.

Симона. Если бы он посмел ударить вас, дядюшка Бержероль, я бы всадила ему этот нож в спину!

Бержероль. Малютка, нож сделан для разрезания умных книг, а не для шкуры дурака.

Кутрэ *(шепотом, Симоне).* Ты принесла мне новые оттиски?

Симона. Да! Вот эти десять страниц я набирала уже сама, и руки дрожали, сердце стучало... Я даже плакала... Тут каждое слово берет за душу!

Кутрэ. Еще бы! Здесь самые сокровенные мысли Марата. Но только, как прежде, никому ни звука. Это мой сюрприз для него.

Бержероль. Хозяин! Карета богатая, с лакеями... О-о-о... сюда!

Кутрэ. Ко мне — в карете?!

Звенит колокольчик. Входит **Анжелика** в изящной маленькой шляпке, в пурпурном, расшитом золотом парчëвом платье, с китайским зонтиком в руках. За нею — щегольски одетый **Бриссо**, позади лакей.

Анжелика. Это книжная лавка Кутрэ?

Кутрэ. Да, сударыня... Простите, не знаю вашего титула... Я — Кутрэ. Пожалуйста.

Анжелика. Покажите... гравюры.

Кутрэ. У меня нет особенных редкостей...

Анжелика. Все равно покажите.

Кутрэ достает папки с эстампами.

Бриссо. Давно я так близко не видел сияния вашей красоты, баронесса. И уж никак не ожидал встретить вас у порога этой жалкой лавчонки...

Анжелика. Я еще не совсем рассталась с искусством, Бриссо.

Бриссо. О, да! Я видел у герцогини Эгильон ваши прелестные миниатюры! Как поживает барон Неккёр?

Анжелика. Он дни и ночи в Версале, занят делами государства.

Бриссо. Да, его величество так приблизил барона к себе...

Анжелика. Я чаще всего одна...

Кутрэ (*подает папки*). Пожалуйста, баронесса. Вот все, что есть...

Анжелика. Благодарю.

Бриссо. Счастливы вы, Анжелика? Помните, в Лондоне первое яблоко дал вам я...

Анжелика. А вы все пишете, Бриссо? Я как-то читала...

Бриссо. Да. Я пишу. Вы расцвели за эти годы!

Анжелика. Расцвела! Я уже увядаю, Бриссо. (*Указывает на Симону.*) Вы ведь знали меня такой... почти овечкой.

Бриссо. Ну, и в девятнадцать лет вы были уже тигрицей!

Анжелика. Кто-нибудь из прежних знакомых встречается вам в Париже?

Бриссо. Вы хотите, чтобы я рассказал о Марате?

Анжелика. Как забавна эта гравюра...

Бриссо. Мы стали с ним... почти врагами. Не я этому виной. Последние годы он падал все ниже и ниже. Его научные труды Академия, увы... признала бездарными. Он стал нетерпим, связался с отбросами Парижа, с нищим огребьем, распутными девками... Он лечит их от позорных болезней и пишет неистовые книжки для костра.

Самона. Вы лжете и подло лжете, сударь! Доктор совсем не такой.

Анжелика. А ты знаешь его, замарашка?

Симона. Да, я знаю его! Вы... вы недостойны поцеловать ему башмак! (*Бриссо.*) Зачем вы клеветеете? Я не мужчина, сударь, но если...

Кутрэ. Симона!

Симона. ...если только вы попробуете повторить свою клевету... я ногтями вырву ваш нос, сударь!

Бержероль. Bravo, малютка! (*Смеется.*)

Бриссо. Возьмите вашу девчонку, хозяин. Я вижу, здесь не лавка, а притон.

Кутрэ. Да, сударь, если хотите. Притон — это убежище, а моя лавка — убежище для книг. Баронесса выбрала что-нибудь?

Анжелика. Нет... Вот вам луидор за беспокойство.

Кутрэ. Благодарю. Прошу — получите два луидора сдачи.
Дверь — прямо.

Из задней комнаты выходят **Марат** и **Робеспьер**.

Марат. Вы сами говорили в Аррасе, что народ обнищал.

Анжелика и **Бриссо** отступают обратно к прилавку.

Бриссо. Я так и знал, что он здесь...

Марат. Когда сохнут от голода груди кормящих матерей, никакие изящные силлогизмы не выжмут из них молоко для младенцев. Матерей нужно кормить. Хлеб и свобода — вот что нужно французам, немцам, испанцам, русским, индусам, неграм и китайцам!

Робеспьер (*улыбаясь*). Но мы пока думаем только о Франции...

Марат. Да, именно пока, сударь, потому что философ, живущий на земле, должен думать о будущем тех народов. Счастье Франции, если французы начнут. А небо над Парижем уже дышит грозой, и они начнут, начнут, сударь, я в это верю! Но нужно, чтобы знали все — свободу берут только силой и лишь потом укрепляют законами!

Робеспьер (*задумчиво*). Силой...

Анжелика (*шепотом*). Мои бог... Те же слова, что и пятнадцать лет назад...

Бриссо (*тихо*). Маниак.

Робеспьер. Я согласен с вами, Марат. Но ведь... это опять бунты ткачей, деревенские жакерии. А идеи пока живут только в книгах...

Марат. Вытащить их из книг и начертать на знаменах!

Робеспьер. Простые умы могут их не понять...

Марат. Тогда написать другие книги — яснее, ближе к простым умам! (*Заметив тайные знаки Кутрэ.*) Что такое, мэтр?

Кутрэ. Сударь... (*Подходит к Марату, что-то шепчет ему на ухо.*)

Марат. Что? (*Быстро делает несколько шагов вперед, бросает взгляд за колонну подвала, где стоят Анжелика и Бриссо, круто поворачивается и так же быстро возвращается обратно.*) Не волнуйтесь, мэтр. Пустяки.

Робеспьер. К вам пришли?

Марат. О, нет, не ко мне!

Робеспьер (*взглянув на карманные часы*). Мне пора на собрание в клуб якобинцев. Я рад, что познакомился с вами. (*Кутрэ.*) Вы правильно сказали, что Марат притягивает к себе людей, как магнит...

Кутрэ. Железных людей, сударь.

Робеспьер. Благодарю. (*Марату.*) Я предвижу — мы будем с вами спорить, ссориться, иногда враждовать, но цель у нас, кажется, одна?..

Марат. Возможно.

Робеспьер. Я живу на площади Мальяр. Гостиница «Бочка Диогена». Приходите ко мне.

Марат. Хорошо. Мой адрес — улица Собачьей Могилы, дом кузнеца Монто. Меня навещают пешком, потому что для экипажей улица слишком узка. Если вам будет не лень...

Робеспьер. Я приду. До свиданья, Марат.

Марат. Будьте здоровы, Робеспьер.

Кутрэ (*подает Робеспьеру сверток*). Ваши книги...

Робеспьер (*идет к выходу, видит Бриссо*). О-о, талантливый господин Бриссо! Добрый день!

Бриссо. Добрый день, господин депутат.

Взаимные поклоны. Робеспьер уходит.

Марат (*Кутрэ*). Любопытный человек...

Кутрэ (*кивнув головой в сторону прилавка*). Они не уходят.

Марат пожимает плечами, поворачивается, идет к двери в глубине лавки.

Бриссо (*выступая из-за колонны*). Марат!

Анжелика. О, не нужно!

Бриссо. Я искал его. (*Идет за Маратом, протягивает руку.*) Учитель!

Марат (*оглядывается*). Кого вы зовете? Здесь нет спекулянтов и банкиров. (*Берется за ручку двери.*)

Бриссо. Я обращаюсь к вам, учитель!

Марат. Журналист Бриссо, называйте меня как хотите, чудовищем, зверем, Горгоной, но только не тем же словом, каким Иуда называл Христа. (*Открывает дверь.*)

Бриссо. Послушайте. (*Подходит к Марату.*) Я начинаю издавать газету под названием «Французский патриот». Я предлагаю ее страницы вам, для вашего острого пера!

Марат. Черт возьми! (*Поворачивается к Бриссо и, скрестив на груди руки, в упор смотрит на него.*) Как раз перо мое дохнет от скуки. Но кому будет служить ваша газета?

Бриссо, (*закинув голову назад, с гордостью*). Франции!

Марат. Еще?

Бриссо. Благу народа!

Марат. Еще?

Бриссо. Идеям свободы и справедливости!

Марат. Замечательно. Вы трижды солгали, Бриссо, и ни разу не моргнули глазом!

Бриссо. Оставьте едкие словечки, Марат. Вам ли с вашим умом, темпераментом и талантом быть глашатаем грязных трущоб, печатать сальные пасквили, распинаться перед всяким сбродом, когда вас ждут трибуны открытых клубов, газеты и журналы, где вы сможете давать советы министрам, публикуя крылатые статьи!.. Вы...

Марат (*жестом останавливает Бриссо*). Молчите! Крылатые статьи!.. Те, которые вам нужны? О-о, у летучих мышей тоже есть крылья. Превратить меня в ренегата? В изящного враля? Мое перо простое, гусиное, цена ему грош, но оно не продается.

Бриссо. Наступает новое время, Марат, и, если вы не опомнитесь, это время пройдет мимо вас.

Марат (*очень просто*). Нет. Время шагает со мной под руку. Вот здесь его локоть. И знайте, Бриссо: напрасно вы и ваши друзья хотите разбавить водой крепкое вино революции и еще заставить народ пить это пойло маленькими глоточками. Напрасно! Вино давно бродит, и втулки вот-вот вылетят из бочек, а тогда уж и вы все покатитесь вверх тормашками, господа!

Кутрэ. А Франция станет свободной!

Бриссо. Или будет беспробудно пьяна? Что делать? У одного торчит кость из спины, и это весьма ожесточает, другой — духовно горбат, у него опухает самомнение... Что ж, я предложил вам последнюю возможность вновь стать на ноги, Марат. Вы отказываетесь, но вы пожалеете.

Марат. Как можно пожалеть, что не упал в отхожее место? (*Оглянувшись на Анжелику*.) Ах, боже, что я сказал? Здесь нежные уши... Быть может, фальшивые локоны заглушили мою грубость? Здравствуйте, баронесса...

Анжелика (*улыбается*). Здравствуйте, Марат.

Марат. Бриссо предложил мне деньги. Что собираетесь предложить вы?

Анжелика. Только... руку для поцелуя. Уж если мы встретились.

Марат (*отступая назад*). Простите. Я не меняю кожу, баронесса. Я только теряю зубы. Но клыки все еще держатся крепко, и я боюсь, что нечаянно укушу... Какой легчайший зефир занес вас сюда? Или ваш покровитель барон Неккёр поручил вам тоже... поторговаться со мной?..

Анжелика. О, нет... У барона — практический ум. Он не любит помогать непризнанным гениям. А вы все такой же язвительный и злой.

Марат. Как все неудачники. Давно, давно мы не виделись.

Анжелика. Вечность!

Марат. Да, стоит только представить себе, сколько за эту вечность вы извели румян, переменили чужих постелей...

Анжелика. Марат, я женщина, которую вы любили!

Кутрэ (*вдруг, с глубоким поклоном*). Может быть, очень давно вы и стоили этого, мадам.

Бриссо. Идемте, баронесса.

Анжелика. Подождите! Я хочу слышать, как он еще посмеет оскорбить меня!

Марат. Да, мэтр, каюсь, и я возил воду из этого колодца, но кто-то насыпал в него золота, и чистая вода обратилась в грязь...

Бриссо. Остается прокричать эту исповедь еще на мясном рынке.

Марат. Да-да! Мясо, мясо, только мясо — вы правы!

Анжелика. Не грязны ли вы сами, Марат?

Марат. Что делать! Мыло дорого. Я грязен. Если на теле давно немытом заводятся вши, то в продажных душах живут черви, и они съедают человека изнутри, хотя он и благоухает, как, например, журналист Брис-со или вы.

Анжелика. Несмотря на то, что вы очень жалки... признаюсь, мне, как женщине, лестно, что вы не забыли моей измены и...

Марат. Как?! Я?.. Измену — себе? Что вы! Давно забыл, баронесса, давно простил! За все эти годы я только однажды вспомнил о вас, как-то на скачках... когда увидел... длинноногую лошадь... Она, впрочем, не оказалась породистой и проиграла все ставки. Так и вы когда-то, Анжелика, не оправдали моих надежд. Но в этом ли суть? Нет, не меня вы оставили, злого чудака, а истине вы изменили, продали честь, осквернили искусство! Кстати, баронесса, что вы рисуете теперь? Портрет правой ляжки барона Неккёра или эскиз спины маркиза Бальи?

Анжелика. Идемте, Бриссо! Идемте! Он совершенно сошел с ума! *(Выбегает из лавки.)*

Бриссо *(с порога).* Мне только жаль вас, Марат... *(Уходит.)*

Бержероль. Так-то лучше...

Стук кареты.

Проклятый щеголь! Еще газету ему издавать! Разве что «Голос сутенера»!

Кутрэ. Но доктор славно отбрил их обоих!

Симона. Я не посмела вставить словечко, а так и вертелось на языке! *(Передразнивает Анжелику.)* «Мне, как женщине, лестно, что вы не забыли...» Ах! Ее не забыли!.. Райская птица!

Кутрэ. Тише...

И все, смолкнув, смотрят на **Марата**, который тяжело опускается в кресло.

Кутрэ подходит к нему.

Ваше «Приношение отечеству» тоже арестовано. Этот шпион уже спрашивал книжку.

Марат. Да? Жаль, не успеет разойтись. Теперь научились конфисковывать мои сочинения сразу, лишь только они выходят из типографии... значит, Дюфруа тоже попался. Трудно будет найти нового издателя...

Кутрэ. Мы найдем. Еще денек-другой, и я кое-что придумаю. Уж у этого франта или баронессы просить нам помощи не придется!

Марат. Да, баронесса... (*Шепотом.*) Мясо, покрытое нежной кожей, мясо без души! А Бриссо! Ты не думай, он — негодяй, но талантлив! Когда-то был моим лучшим учеником. И вот он... Иногда кажется, мэтр, жить бы мне в погребке, замураванным на целую милю в глубину земли... чтобы низость мира не доходила до меня. Да, Кутрэ, я немного устал бороться с химерами...

Кутрэ. Вы не имеете права уставать. Каждое слово, написанное вами, это — бальзам на раны человечества!

Марат. Бальзам!! Вот и плохо, Кутрэ. Соль и перец должен я класть на раны людей, чтобы жгло и звало к отмщению!

На улице шум, отдаленная стрельба.

Что там? Слышите?

Кутрэ. Где-то близко... Стреляют...

Бержероль. Глядите! Все побежали из кофейни!

Марат. Набат! (*Вскакивает.*) Набат! Слышите?

Симона. Звонят в церкви Локсерруа...

Бержероль. Бегут... бегут!..

Марат. Узнайте, мэтр... Я не могу... (*Тяжело дыша, вновь садится, откидывается на спинку кресла.*) Снова мое сердце...

Кутрэ и **Бержероль** выбегают на улицу.

Что там случилось?..

Симона (*подходит к Марату*). Дать вам воды, сударь?

Марат. Я бы уксуса выпил, малютка... Ничего, так пройдет.

Симона. Вас расстроила эта кукла?

Марат. Что? Кукла... (*Вдруг смеется.*) Ну, конечно, кукла! У нее внутри заводной механизм — колесико страсти, *пружинка* кокетства...

Симона. А вы — замечательный человек, сударь.

Марат. Э-э... чудак я и только, что там ни говори! (*Прислушивается.*) Да, стреляют...

Симона. Все замечательные люди — немного чудаки!

Марат. Что?

Симона. Да-да! Потому что они... они — новые! Вот и вы не похожи на других. Но стоит только привыкнуть к вам...

Марат. Фью-ю-ю! Скажу тебе, будет беда, если только ко мне привыкнут. Тогда я стану ничтожным человечком.

Симона. Вы не должны так говорить. Вас любят тысячи людей...

Марат. Что там случилось? Все звонят и звонят...

Симона. Нет, не вставайте! Отдохните. Ах, эта кукла и ее ухагор! Как только я не выцарапала им глаза?!

Марат. Вот пичужка! Как тебя зовут?

Симона. Меня? Симона Эврар, сударь.

Марат. Почему ты так предана мне?

Симона (*с благоговением*). Потому что вы преданы беднякам... А вот возвращаются наши... И с ними кузнец Монто...

Вбегают **Монто**, **Бержероль**, **Кутрэ**.

Марат (*поднимается; отстраняя Симону, идет к ним навстречу*). Ну, что там, друзья?

Бержероль. Ух, доктор! В квартале Марэ...

Монто. Дела заварились — на фабрике Ревельона!

Кутрэ. Рабочие подожгли дом хозяина!

Бержероль. Отсюда видно, как полыхает!

Кутрэ. Уже там жандармы! Они стреляют в безоружных!

Марат. А народ? Что народ?..

Монто. Ребята повалили большой забор, засыпают солдат камнями!

Бержероль. Офицера свалили с коня, у него вся рожа в крови!

Симона (*с восторгом*). О-о! Эти ткачи — храбрые люди!

Марат. Офицеров и солдат — камнями? Кутрэ... так ведь это... (*Идет к выходу.*)

Кутрэ. Вы... туда?

Марат. Мэтр! Закрывайте лавку. Разве вы не видите, что идеи вышли из книг на улицу и... зовут нас за собой!

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Париж в ночь с 14 на 15 июля 1789 года. На перекрестке улиц — толпа санкюлотов. Крики, смех, песни, дробь барабана. Издалека доносятся звуки набата. Прямо, в просвете между домами, небо полыхает заревом, и на его багровом фоне возвышаются черные развалины Бастилии.

В толпе — мужчины, женщины, старики, подростки. Многие ранены — мелькают окровавленные повязки. Почти у всех на головах венки из цветов и листьев; в руках украшенные цветами и лентами пики, сабли и ружья. Справа, у дверей кабачка, трактирщик **Жофрен** с пистолетом за поясом, выкатив огромную бочку на улицу, угощает вином парижан. Слева, на дряхлом доме, висит сорванная наполовину вывеска мануфактуры Бремона с перекрещенным черной краской гербом поставщика королевского двора.

Здесь, у ворот, много молодежи, слышатся куплеты и шутки, звенит мандолина. В толпе на каждом шагу трагедия встречается с фарсом и смех перемешивается со слезами.

Филипон. Эй, Луи, король-болван,
Королева-шлюха,
Вам от добрых парижан
Нынче оплеуха!

Дениза (*Пишару*). А-а! Так ваг ты где, лысый дуралей! Прячешься среди молоденьких девушек? Смотрите на него, добрые люди! У него овощная лавка и три дочери уже невесты, а он гоняется за рваными юбками! .

Пишар. Тссс... Не кричи так, голубушка... Я присел отдохнуть... Мог я устать, черт побери, если сегодня взял штурмом Бастилию!

Монто. Гражданка, не портите настроение честному патриоту. Идите спать или присоединяйтесь к нам.

Женщина с ребенком. Взгляните! Вот мой сынок, мой Марсель! Совсем крошка... Когда я подбежала к воротам, ударили пушки... И картечь пробила его головку... Смотрите все! Чертова австриячка купается в молоке, а мой Марсель, как родился, не видел его ни капли! А теперь она убила его! Это она! Королева! Убейте ее дофина!

Бержероль. Э-эх, бедняга... Зачем же ты с ребенком сунулась в самое пекло?

Женщина с ребенком. Мне не с кем было оставить его дома...

Бриссо. Несчастливая женщина права! Ее сына убила королевская картечь. Невинная кровь вызывает к отмщению. *(Первому санкюлоту.)* Эй, парень, как тебя зовут?

Первый санкюлот. Я — маленький Гастон. А ты кто?

Бриссо. Я — Бриссо, общественный деятель. Вот тебе мой платок — красный, как кровь. Надень его на свою пику, возьми эту бедную гражданку под руку и веди ее с ребенком по всем улицам, из секции в секцию. Пусть все парижане видят, какие жертвы сегодня принес народ на алтарь нашего отечества!

Монто. Хорошо придумано!

Пишар. Правильно, гражданин Бриссо!

Филипон. Веди ее!

Иветта. Пусть все видят!

Первый санкюлот. Идем, гражданка! Мы всем покажем твоего Марсея! Еще найдем себе барабанщика...

Луи *(с барабаном).* Я буду барабанить!

Первый санкюлот *(повел женщину с ребенком).* Смотрите все на несчастную женщину! Тираны убили ее ребенка!

Женщина с ребенком. Мой крошка Марсель... Он холодный, как лед... А у него были такие румяные щечки... Согрейте его, добрые люди! Кто вернет ему жизнь?..

Луи бьет в барабан. **Первый санкюлот, Луи и женщина с ребенком** уходят.

Бриссо. Да, жизнь никто не вернет. Сегодня в «океане нашей радости немало капель черного горя... (*Бержеролью.*) Что ты вылупил па меня глаза, старина?

Бержероль. Эге... (*Подмигивает.*) Я уже встречался с тобой. Раньше ты носил атлас, а сегодня напялил на себя кафтанишко своего слуги?

Бриссо. Э-э, чудак...

Бержероль. Увидел бы эту женщину доктор Марат, он прежде всего велел бы похоронить ребенка и успокоить обезумевшую мать...

Бриссо. Приятель, я сам — старый друг Марата. Но теперь не время писать рецепты. Слезы, счастье, кровь и смех — вот какую микстуру пьет сейчас Париж! (*Смешивается с толпой.*)

Второй санкюлот. Славное винцо! Подходите, ребята.

Бержероль. Понимаешь, есть молодчики, которые готовы плясать на трупах, лишь бы только их получше заметили.

Третий санкюлот. Что ты ворчишь? Смотри — Жофрен угощает! (*Гризетке.*) Откуда ты, булочка? Какая сдобная!

Гризетка. Ну? (*Показывает пистолет.*) Сегодня я из этой штуки двум солдатам воткнула свои изюминки! Как тебя зовут?

Жофрен. Сегодня мне ничего не жалко! Кто брал Бастилию, тот пьет даром!

Филипон. Значит, бесплатно для всех! Наливай, отец!

Жофрен. Но каждому только один стаканчик! (*Бержеролю.*)
Ты ужепил. Я заметил твой нос.

Бержероль. А эту рану не видишь? Сколько из меня вытекло крови, столько я могу выпить! Не так ли? Наливай три стакана сразу!

Иветта. Все равно твоя бочка уже высыхает и пора выкатывать новую!

Жофрен. Ах, вы прорвы! Мало вам, что я, добрый патриот, выставил эту пузатенькую крошку?

Монто (*сурово*). Не хвастай, гражданин Жофрен. Выходит, как опустеет бочка, так и кончится твой патриотизм?

Жофрен. Ладно! Пейте! Я*пошутил.

Филипон (*запевает карманьолу*).

Бесстрашен честный патриот:
Его друзья — весь наш народ,
И он поднялся для борьбы!
Под грохот пушечной пальбы
Отпляшем карманьолу!

Народ (*подхватывает припев*).

Ах, пойдет, пойдет, пойдет!
Аристократов на фонарь!
Отпляшем карманьолу!

Под стук деревянных подошв и хлопанье ладоней начинает плясать **Иветта**.

Пишар. Браво, крошка!..

Дениза. Не смотри ей на ноги, бесстыдник!

Бержероль. Ну и пляшет девчонка!

Третий санкюлот. Эй, Филипон, она у тебя с огоньком!

Филипон. Не беспокойся, от такой искорки можно поджечь еще не одну Бастилию!

Гризетка. Клянусь, в этом колпачке она, как настоящая Свобода!

Народ. Ах, пойдет, пойдет, пойдет!
Отпляшем карманьолу!

Жофрен. Браво! Браво, малютка!

Гризетка. Ты — наша Свобода, Иветта! Ты — Свобода!

Иветта останавливается и, присев на корточки, поправляет ремень на башмаке.

Второй санкюлот. Только надо ее подкормить. Слишком худенькая.

Иветта. Ничего, приятель! Пока наша свобода тоже не из толстых, но скоро мы с ней поправимся!

Филипон. Вон опять везут лучшее для нас угощение — жареные камешки Бастилии!

Марго, какая-то старуха и двое подростков толкают тяжелую тележку с камнями.

Марго. Берите, граждане! Берите на недобрую память! Вот камни тюрьмы, в которой томились жертвы проклятого короля!..

Старуха. Я говорю — растолочь эти кирпичи и пустить по ветру! Чтобы навеки о них не вспоминалось!

Бержероль. Э, нет, бабушка! Я лучше положу камешек себе под подушку. И даже во сне постараюсь не забывать, что в Париже была Бастилия!

Второй санкюлот. Дай мне камень!

Гризетка. И мне!

Иветта. Только самый обгорелый!

Парижане разбирают камни из тележки. В стороне появляются **Бриссо** и **Верньо.**

Бриссо. Где ты пропадаешь, Верньо? Мы должны торопиться! Сейчас каждую минуту происходят новые события...

Верньо. Я же ранен... Ты видишь? Какая-то шальная пуля... Ступать совсем не могу...

Бриссо. Но ты должен немедленно продиктовать наборщикам свою статью. Пойми, номер уж готов и газету нужно выпустить к восходу солнца...

Верньо. Да-да! Наш «Французский патриот» первым объявит миру, что в Париже революция! Сатана... Какая боль...

Бриссо. И на первом листе заголовок — «Слава победоносному народу!» Опирайся на меня. До типографии уже недалеко...

Верньо. «Слава народу»... Прекрасный заголовок! Подожди... Хотя бы глоток винца... У меня все дрожит внутри...

Жофрен. О, гражданин Верньо! Для вас я налью из этой бутылки.

Бриссо. Что твоя дрожь от пустой царпины, когда сейчас короля трясет лихорадка! Вот где стучат зубы, так это в Версале! Не правда ли, папаша Жофрен! Наше время пришло! Теперь мы не будем больше глотать брызги грязи от придворных карет и кормиться подачками аристократов! *(Ударил Жофрена по плечу.)* А, старина? Теперь мы — это Франция!

Жофрен. Я думаю, гражданин, король скоро смекнет, что сила на нашей стороне, и пойдет на примирение. Только бы наши депутаты сумели выторговать у него все, что полагается...

Монто. Ах, что полагается?!

Бриссо. Гражданин трактирщик сболтнул глупость. Торговаться с тираном — это ниже нашего достоинства. Мы, парижане, все возьмем сами!

Монто. Верно! А Луи Капету воткнем в брюхо саблю и — делу конец!

Иветта. Убить короля? А кто же тогда будет сидеть на троне?

Филипон. Помоги нам бог расквитаться с королем, а там мы уж придумаем, что делать!

Дениза. Разве можно жить совсем без короля?

Верньо. Францией будут управлять народные избранники! И я считаю...

Бриссо. Верньо, не начинай речь, иначе ты скоро не остановишься. Тебе уже легче?

Верньо. Сейчас... (*Второму санжюлоту.*) Дай-ка мне свою пику, дружок. Я попробую опереться на нее... (*Отходит вместе с Бриссо.*) Ты видишь, революция — это вихрь... Он всех поднимает и несет... И кто в это время не научится летать, тому будет плохо, мой милый... Минутку! Вот так я могу идти...

В переулке шум. **Бриссо.** и **Верньо** уходят. Вооруженные женщины —

Луиза и **Симона** — тащат закутанную в плащ **аристократку**.

Иветта. О-о...: Это девушки из типографии Коломб. Они кого-то поймали...

Гризетка. Видать, аристократка! Вон какие на ней туфельки!

Симона. Мы вытащили эту куклу из кареты! Она и ее любовник, разодетый почище ее, последними словами поносили героев Бастилии и кричали, что убитый комендант Делоннэ — мученик и святой.

Луиза. Жаль, что ее миляге удалось удрать. Ну-ка, змея, распахни плащ!

Аристократка. Убери свои крючки!

Луиза. Ах, мои трудовые руки для тебя крючки?!

Монто. Спокойнее, гражданки!

Симона (*сдернула плащ с аристократки — засверкала серебряная парча*). Посмотрите, какое платье она носит! Она ехала во дворец — так сказал кучер! В карете под подушкой я нашла этот пистолет.

Монто. О... Оружие!

Второй санкюлот. Сдирай с нее эту ризу!

Аристократка. Прочь! Грязные площадные твари! Уроды! Вас всех перевешают, посмейте только дотронуться до меня хоть пальцем!

Монто. Ого, как она заговорила!

Луиза. На фонарь ее!

Второй санкюлот. Оскорбляешь народ? На фонарь!

Бержероль. Наши дети высохли от голода, а ее платье стоит тысячи ливров! На фонарь!

Аристократка. Спасите!

Идут журналист **Камиль Демулен** и артист **Менье**.

Демулен. Что вы делаете?! Остановитесь!

Второй санкюлот. Нам не нужно вашей помощи, гражданин.

Демулен. Подождите! Кто эта женщина?

Луиза. Аристократка! Прочь! (*Отталкивает Демулена, он чуть не падает.*)

Аристократка. Спасите меня!

Демулен. Граждане, вы позорите революцию! Парижанки! Я был сегодня свидетелем вашего героизма, я видел вас на стенах Бастилии!

Симона. А ты-то сам, франтик, там был?

Второй санкюлот. Или подглядывал за милю?

Иветта (*бросается вперед*). Послушайте! Вы его не узнаете? Ведь это, кажется... (*Демулену.*) Ты — Демулен? Ты сам вел народ на штурм!

Луиза. Как? Это ты?!

Марго. Ага! Маленький журналист!

Монто. Ты первый ворвался в главные ворота!

Иветта. И всех увлек за собой! Это он!

Демулен стоит молча, скрестив руки на груди.

Дениза. Да здоровствует храбрец!

Бержероль. Твою руку, герой!

Демулен. Граждане Парижа! Мы разрушили вековую твердыню деспотизма, мы победили! Если эта женщина даже наш враг, нельзя казнить ее без суда!

Иветта. Девушки! Он прав!

Монто. Смотрите! Сюда, кажется-, идут королевские солдаты...

Марго. Да-да! Солдаты!

Филипон. С офицером...

Бержероль. Это патруль...

Демулен. К оружию, граждане! Будем готовы ко всему!
Приближается патруль — офицер **де Фросиньяк** и гвардейцы, среди них —

Роше и Дюбар.

Де Фросиньяк. Что за люди с оружием ночью на мирной улице?

Демулен. Не с луны ли вы свалились, капитан? Сегодня ночью в Париже нет мирных улиц.

Де Фросиньяк. Граждане, вы говорите со мной тоном врагов, а между тем я — ваш друг.

Демулен. Какая может быть дружба между мною, плебеем, апостолом свободы, и вами — аристократом, офицером короля?

Де Фросиньяк. Я вижу, вам еще неизвестно, что два часа тому назад Франция пережила счастливые минуты!

Монто. Счастливые минуты?

Демулен. Что случилось?

Де Фросиньяк. Его величество король принял депутатов Собрания и беседовал с ними об отмене феодальных привилегий.

Менье. Неужели так скоро?..

Де Фросиньяк. Клянусь вам честью, что это правда.

Демулен. Парижане! Вы слышите? Тирания отступает перед народом!

На улице появляются **Марат** и **Кутрэ**, но их не замечают.

Де Фросиньяк. Его величество этим показывает всему миру, как он любит французов и понимает их нужды!

Монто. А я скажу—это хитрость и ничего больше

Луиза. Подожди, муженек! А как решил король с ценами на хлеб?

Марго. И будет ли теперь работа для всех?

Иветта. А платить станут больше? В мастерской Преже? Чтобы можно было хоть как-нибудь прокормиться!

Де Фросиньяк. Да, женщины! Да, да, да! Возвращайтесь к вашим очагам! Королю известны ваши беды.

Симона. Ах, только известны!

Монто. Убей меня молния, если Луи Капет не лукавит!

Менье. А мне, граждане, стыдно за вас! Офицер принес нам такую радость, а вы готовы болтать о гороховом ^упе!

Демулен (*скрестив руки, наблюдает за всеми*). Менье! Ты — артист и склонен к декламации... Народ не может доверять

тирану. Если Людовик надеется снова обмануть Париж — горе ему! Но если он искренне протягивает нам руку примирения, мы попробуем взять ее и поверить! Наш долг — остановить кровопролитие!

Де Фросиньяк. Я совершенно согласен с вами, сударь. Разве мы все не французы? Смешно думать, что вы должны ненавидеть меня лишь потому, что я дворянин!

Марат и Кутрэ подходят ближе.

Луиза. Может быть, вас полюбит?

Де Фросиньяк. А ты попробуй! Не раскаешься. Знайте, сегодня в Париж прибывают армейские полки, чтобы охранять общественное спокойствие. Народ может спокойно отдыхать, армия сторожит его сон. Идите спокойно по домам, а оружие сдайте. Мы вернем его в арсеналы.

Монто. Отдать вам мою пику?

Де Фросиньяк. Конечно! Или ты спишь с ней в обнимку?

Менье. Я привык на сцене к деревянным мечам. Вот мой кинжал.

Жофрен. Получите пистолет, капитан. Я — мирный человек, и если драка закончена...

Пишар. И мое ружьецо. Я подобрал его в Бастилии. Дениза! Ты не спрятала пушку под юбками? А то тоже верни и пойдем спать.

Симона. Я свое не отдам. Ты как, Луиза?

Луиза. Что скажет гражданин Демулен?

Демулен. Друзья, сила революции в идеях. Свобода, равенство, братство уже согревают нас своими лучами! Деспотизм не удержится этим железом! Отдайте! Будет нужно — мы возьмем все обратно.

Марат (*выступает вперед*). Подождите!

Бержероль. Эге! Вот и Марат!

Симона. Доктор Марат!

Марат. Да, друзья, это я и, кажется, вовремя. (*Выхватив пистолет, приставляет ко лбу де Фросиньяка.*) Сдайте ваше оружие, капитан!

Де Фросиньяк. Осторожнее! Кто вы такой?

Марат. Я комиссар Комитета района Карм. Подчиняйтесь или...

Де Фросиньяк. По какому праву...

Кутрэ (*вынимает два пистолета*). Не Двигаться! Двоих уложу на месте.

Солдаты в замешательстве отступают

Монто. Вот это начался настоящий разговор!

Марат. Монто! Возьми у аристократу его -шпагу. (*Второму санкюлоту.*) А ты, дружок, обыщи его.

Де Фросиньяк. За оскорбление армии вы ответите головой! (*Солдатам.*) Труссы!

Марат. Бержероль, Луиза! Отберите ружья у солдат. (*Солдатам.*) Вы их получите обратно из рук народа!

Демулен. Что вы делаете, Марат? Национальное собрание и король уже пришли к соглашению...

Менье. Вы снова обостряете братоубийственную вражду?..

Жофрен. Что случилось, доктор Марат? Объясните нам.

Марат. Вы разве сами не видите? Легковерные люди, наивные, словно дети! Вы распускаете уши от разной болтовни, а в это время клеветы короля собираются ввести полки овоих янычар в город, чтобы перерезать вас! И вы, как бараны на бойне, сами подставляете свое горло под нож!

Бержероль. Неужели такое предательство?

Монто. Я говорил!

Иветта. Мы не знали, Марат.

Марат (*с возрастающим гневом*). Вы не знали! Вы только говорили! Так на что вы тогда способны?! Вы не умеете ненавидеть своих врагов! Кто спасет вас?! Живите тогда в нищете, умирайте в позоре и рабстве! Идите спать! Дрыхнуть ступайте, парижане!

Демулен. Гражданин Марат, вы оскорбляете народ. Вы назвали баранами героев Бастилии!

Марат. Я хочу одного — чтобы они превратились в львов!

Марго. Он прав! Мы слишком доверчивы...

Филипон. Марат, мы сегодня словно во сне...

Марат. Да! Взятие Бастилии станет для вас только сном, если вы хоть на миг сомкнете веки!

Кутрэ. Хорошо, что Совет Коммуны уже приказал закрыть все заставы, и полки не войдут в Париж! Но эти патрули уже начали свое черное дело!

Демулен. В Коммуне варят слишком острые похлебки, Марат, и ты в них еще подсыпаешь перцу., Я не верю во все эти сказки, пока не увижу точных доказательств!

Де Фросиньяк. Разумеется, сказки! Темные люди, вас нагло обманывает этот анархист!

Роше. Замолчи, капитан. Гражданин, я — честный солдат. И я догадывался, что нас ведут с гнусной целью...

Марат. Откуда ты родом?

Роше. Я из Прованса.

Марат. Крестьянин? Стой прямо, когда отвечаешь комиссару народа.

Роше. Виноват! *(Вытягивается.)* Я грузчик из Марсея, гражданин комиссар.

Марат. Имя?

Роше. Роше!

Марат. Бержероль, верни ему ружье. Кто еще хочет стать солдатом революции? Ты?

Дюбар. Да, гражданин комиссар. Я из Лиона. Жак Дюбар.

Марат. Я вижу, дети Марсея и Лиона ничем не хуже детей Парижа. Верните Дюбару его оружие. *(Солдатам.)* А остальные? *(Солдаты молчат.)* Хорошо! Подумайте, кого вы должны защищать — аристократов или своих братьев? А сейчас вы свободны. Роше и Дюбар, народ верит вам. Отведите капитана в Комитет Карм, да не потеряйте его по дороге.

Роше. Не беспокойся, гражданин комиссар. *(Де Фросиньяку.)* Ступай!

Монто. Да прихватите с собой эту птичку. *(Указывает на аристократку.)* Пусть прокурор Шометт ее хорошенько допросит. Симона и Луиза дадут потом показания.

Роше и Дюбар уводят де **Фросиньяка** и **аристократку**.

Марат. Бержероль, Монто... Матушка Марго! *(Санкюлотам.)* Еще ты... и ты. Пройдите по всему кварталу до церкви святого Лазаря и предупредите патриотов, что в нашем районе могут еще появиться такие же патрули. Тебе понятно, Монто?

Монто. Все понятно, доктор. Ты поставил нам крепкий горчичник! Ну, приятели... марш!

Монто, Бержероль, Марго, второй и третий санкюлоты уходят.

Марат *(поворачивается к Демулену).* Камиль Демулен, я читал ваши статьи. Вы умеете мечтать. Это редкое качество. Но

ваши мечты воздушны, а ночь во всем мире чернее дегтя, рассвет — далеко, и мы идем по колено в грязи...

Демулен. Вы — убежденный скептик, Марат. Да, грязь! Но наш дух должен лететь далеко впереди!

Марат (*улыбается*). Дух улетит, а тело будет сзади ползти на четвереньках?

Кутрэ. Попы любят отделять тело от души. **Демулен.** Я — атеист. (*Марату.*) Послушайте! Вы не верите, что король искренне пошел на уступки?

Менье. А вы сейчас надругались над его жертвой!

Марат. Да? Странно, что только при зареве горящей Бастилии его величество вдруг обрел миролюбие... Я же думаю, что он просто завизжал, как свинья, которую начали подпаливать живьем.

Демулен. Это вульгарно... Я допускаю, что тиран испугался... Наше дело — использовать его испуг и постепенно добиваться реформ.

Марат. Постепенно... Революция не делается на восьмушку, на четверть и даже на половину, Демулен.

Демулен. Вы правы, но поймите, Марат... Человечность, гуманность, терпимость, любовь — вот что должна на открытый ладонях нести перед нами революция!

Иветта (*Филипону*). Слушай, слушай... Как он говорит!

Демулен. Философия уже давно указала нам пути к общечеловеческому братству. Не гоните же людей обратно в пещеры жестокости и одичания! Марат! Рухнула Бастилия, кровь народа омыла ее камни, и я верю, что на этом пепелище взрастут цветы, отсюда начнется новый век — век справедливости и разума!

Марат. Поверьте, Демулен, десять тысяч Бастилий должны мы взять, чтобы человечество стало счастливым.

Демулен. Нет! Любовь, только любовь приведет нас к свободе!

Иветта. Да-да! Любовь! *(Закрывает лицо руками.)*

Марат *(оглядываясь на нее).* Что? Почему ты ревешь?

Филипон. Иветта...

Демулен. Девушка! Твое сердце переполнено нежностью, а он... *(Указывает на Марата.)* Он проповедует ненависть! Ты хочешь рожать детей, а эти люди толкают тебя на убийства!

Марат *(Иветте).* Он, по-твоему, прав?

Иветта *(плачет).* Я не знаю...

Марат. Хорошо говорит?

Иветта. Да! Я люблю красивые, добрые слова Жизнь такая жестокая...

Марат. Идем к свету! *(Тащит ее за руку к фонарю.)* Ну да! Смотри, Кутрэ! Молода, а ни кровинки в лице... Тошная... И мозоли... Пряха?

Иветта. Кружевница...

Луиза. Она работает в мастерской Преже,

Симона. Там хозяйка вгоняет в гроб!

Демулен. Отпустите ее! Скажи мне... Если бы тебе разрешили, ведь ты все же не убила бы свою жестокую хозяйку?

Иветта. Госпожу Преже? Ой, сударь, пожалуй... убила бы! Я ее ненавижу!

Менье. А как же любовь?

Иветта. Я люблю Филипона, сударь.

Филипон. Это правда. Мы скоро поженимся.

Марат. Вот лучшая из философий! Снимите шляпу перед этой девочкой, Демулен, и идите по своим делам.

Демулен. Приходите в клуб кордельеров. Я вызываю вас на диспут, Марат.

Марат. Мой клуб — эта улица. И вон те мастерские за углом. Мануфактуры Шантэ и Вуало. Я не приду молотить воду на вашей мельнице.

Демулен. Игра на низменных инстинктах — это недолгая игра. Прощайте!

Кутрэ. Спокойной ночи.

Демулен и **Менье** уходят.

Луиза. Как странно... Он ведь сам под градом пуль ворвал!ся в Бастилию и стрелял прямо в коменданта Делоннэ! Все это видели.

Иветта. Доктор Марат, разве Демулен хочет зла простым людям?

Марат. Нет. Он, видишь ли, еще не пропекся как следует. Сверху красивая корочка, а внутри сыроват...

Кутрэ. Метко сказано!

Марат. Идемте, друзья. Уже светает.

Навстречу **Марату** бежит **Луи** с барабаном и кипой газетных листков в сумке.

Кутрэ. Эй, стой!

Луи. А-а, гражданин Марат! Вам салют!

Марат. Это что за листки?

Луи. «Французский патриот» гражданина Бриссо! Ух и газета! Пойдет нарасхват!

Марат и **Кутрэ** берут газеты.

Вот и почин! Я на рынок бегу!

Марат. Верно! Это чтение для торгашей. Беги, зарабатывай, дружок!

Луи убегает.

Кутрэ. Смотрите заголовок: «Слава победоносному народу!» А здесь... *(Читает.)* «Отважный гражданин Верньо сегодня в бою был серьезно ранен...»

Филипон. Очевидно, в пятку! Я видел его. Он хромал...

Марат. Такой человек, как Верньо, сам прострелит себя, чтобы о нем написали. Но вот... вот и новый символ их веры... Слушайте! *(Читает.)* «Процветание торговли есть основа благосостояния общества. Состоятельный и деятельный гражданин, как никто другой, способен по-хозяйски заботиться о пользе отечества...»

Симона. Кто это пишет?

Кутрэ. Бриссо.

Марат. Да... Бриссо. *(Хлопнув Филипона по плечу.)* Значит, таким санкюлотам, как мы с тобой, и заботиться об отечестве не стоит. В опекуны Франции лезет толстый кошелек!

Иветта. Но ведь теперь будет равенство... Так все говорят.

Марат. Да, девочка, говорят. Кутрэ! Я должен немедленно начать издавать свою независимую газету!

Симона. О да! Вашу газету!

Кутрэ. Если вы не погнушаетесь искренней помощью... тоже одного торговца...

Марат. Мэтр, вы торгуете книгами.

Кутрэ. Печатный станок, пожалуй, можно будет купить в рассрочку.

Марат. Прекрасно! А помещение?

Кутрэ. Пока моя комната в лавке... там, правда, тесно...

Марат. Ничего! Но рабочие?..

Кутрэ. Да! Вот рабочие...

Симона. Мы!

Марат. Кто это «вы»?

Симона. Я и Луиза!

Луиза. Все девушки из нашей типографии будут работать для вас с радостью!

Марат. Но когда? По ночам?

Симона. Ради такого дела мы готовы не спать всю жизнь!

Филипон. В нашей мастерской теперь мало работы. Нет кожи для башмаков. Так что, если вам понадобится рассыльный парень с хорошими ногами, то я...

Иветта. По воскресеньям и я могу чем-нибудь помочь. Ну... вымыть полы... Или резать бумагу.

Марат. Спасибо, друзья...

Симона. А как же иначе? Ведь ваша газета... она будет звенеть, как набат! Она станет для бедняков лучшим другом... Другом всего народа!

Кутрэ. Деньги мы соберем.

Марат. Другом народа... Друг... Симона, сокровище! Мэтр, она уронила жемчужину! «Друг народа» — вот настоящее название для газеты!

Кутрэ. Черт возьми... «Друг народа»... Это звучит гордо и смело... Пожалуй, лучше и не придумаешь!

Быстро идут **Монто**, **Бержероль**, **второй** и **третий** санкюлоты.

Монто. Ты еще здесь, доктор Марат? Слушай! Мы прошли по всем улицам до Бульвара капуцинов. У церкви святого Лазаря и у отеля Рошфор королевские патрули пытались разоружить патриотов, но получили отпор!

Бержероль. Офицеры арестованы!

Марат. Великий суверенный народ... Он сам знает, что ему делать... Взгляните, какая сегодня заря!

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Осень 1790 года. Мансарда дома в недрах квартала Марэ. Здесь скрывается Марат. Низкий /потолок, узкое окно, люк и лестница, круто ведущая вниз. Вся обстановка мансарды — жалкая кровать с рваными занавесками, стол из ящиков, несколько табуретов; книги, бумаги, наборные доски и шрифты. За столом сидит **Симона** и быстро пишет под диктовку **Марата**,

Марат (*шагает взад и вперед, натывается на мебель, иногда яростно жестикулирует; лицо, обросшее бородой, измождено от бессонницы; хриплый голос*). «За мою голову назначена огромная награда. Пятьсот шпионов и тысяча наемных убийц пушены по моим следам... Аристократы секций Нотр Дам и Бон Нувель дали клятву найти и повесить меня. Министры, банкиры и генералы мечтают меня уничтожить. Но я — Друг Народа, ваш друг! Я никого не боюсь, ибо со мною — вы, бедняки Парижа!» Симона, я диктую слишком быстро?

Симона. Нет-нет... Говорите. Я успеваю Писать. (*Закрывает написанное от Марата.*) О, я потом разберу свои каракули...

Марат. Да. У нас времени нет. Этот номер газеты должен вылететь завтра! Пиши! (*Диктует.*) «Парижане! Банкир и первый министр Неккёр — спекулянт и мошенник! Он скупает в Америке дешевый хлеб и продает его вам по чудовищным ценам. Десятки миллионов ливров он нажил на голоде ваших детей! Он копит целые Альпы золота и дарит бесценные бриллианты своим десяти любовницам!..» Кто идет?!

На лестнице показывается Марго.

Ах, это опять вы!

Марго. Друг Народа, простите меня... Вам пора покушать...

Марат. А? Что вы сказали? Повторите, я думал о другом.

Марго. Да, вот, немного баранины и хлебец...

Марат. Что? Не нужно! И что за новости — мясо! Я не могу обжираться яствами. Мне деньги нужны на издание газеты. Вечером довольно и хлеба, а сейчас я сыт.

Марго. Но вы ничего не ели со вчерашнего дня..-

Симона. Правда. Покушайте. Это дешевое мясо.

Марат. Чепуха! Я совершенно сыт. Не мешайте нам, матушка Марго, у нас очень много работы.

Марго. Да! Роше говорил, что нынче ночью искали вас в квартале Кордельеров.

Марат. Дураки!

Марго. Оцепили восемь улиц и так перетряхнули все дома, что все-таки... нашли!

Марат. Кого?

Марго. Не кого, а что...

Марат. Ну, что?

Марго. Да кое-что! Большой палец между указательным и средним!

Марат, Не смешите меня, матушка Марго. Я пишу очень злую статью.

Марго. Ах, добрый наш Друг Народа, и откуда вы только берете эту честную злость?!

Марат. Из гвоздя в сапоге, матушка, из гвоздя в сапоге! Я нарочно хожу на острие гвоздя и не забиваю его в подметку, ибо ничто в мире не может так обозлить человека, как гвоздь, колющий

в пятку. А я должен быть очень злым. Проваливайте, матушка Марго, проваливайте! Вы меня совсем заговорили! *(Выпроставивает Марго.)* На чем мы остановились, Симона?

Симона *(читает)*. «...и дарит бесценные бриллианты своим десяти любовницам...»

Марат. Ага! Так, так. Пиши. *(Диктует.)* «И таким разбойникам, как министры Неккёр и Лафайег, вы, парижане, ставите алтари и курите фимиам славы! Ведь они готовят вам новые цепи, уже надевают на вас ярмо нового рабства и нищеты!»

Рука **Симоны** движется все медленнее и медленнее, голова низко склоняется над бумагой, но **Марат**, не замечая этого, продолжает диктовать. «О беспечные французы! Лишь одно вас может спасти сейчас — это всеобщее восстание и народные расправы! Поднимайтесь! Поднимайтесь с оружием в руках! Поднимайтесь, пока не поздно! Парижане! Вам нельзя колебаться ни минуты, ибо революция в опасности!» Ты написала, Симона? Симона... Симона! Что с тобой? Что с тобой, девочка?! Обморок. Пульса почти нет... *(Поднимает Симону, переносит на кровать, хлопчет, приводя в чувство.)* Ну, конечно... Я — старый двужильный дурак. Девочка вместе со мной не спит и не ест... Симона! Какая она стала худенькая! Кожа совсем прозрачная... Но пульс уже ничего... Тебе лучше, Симона? Ты слышишь меня?

Симона берет руку **Марата**, молча целует.

Что ты, Симона!

Симона. Простите меня, Друг Народа... это позорная слабость...

Марат. Лежи, лежи. Ты хочешь есть и спать. Вот хлеб, лук. Ешь! Я допишу.

Симона. Нет-нет, я совсем не устала. Эта слабость уже... прошла. Я не голодна. Диктуйте дальше. Когда вы пишете сами, у вас часто ломаются перья, на бумаге большие кляксы, и нам потом очень трудно набирать... Диктуйте. Я слушаю вас, Друг Народа.

Марат. Нет. Положи перо. Симона! Семнадцать месяцев ты скрываешься вместе со мной... по чердакам и подвалам... рискуя жизнью... Ты помогаешь мне... трудишься, как муравей... А между тем ты мне не жена... и не сестра... Друг? Да, вероятно, лучший друг!

Симона. Все патриоты помогают вам. Я лишь одна из многих.

Марат. И я даже не знаю, откуда ты? Кто твой отец?

Симона. Плотник.

Марат. А мать?

Симона. Прачка.

Марат. Они живы?

Симона. Нет. Я сирота.

Марат. Кто же тебя воспитал, Симона?

Симона. До пятнадцати лет — сиротский дом.

Марат. А после?

Симона. Париж.

Пауза.

Марат. Симона... Дочь Парижа... Знаешь, мне очень горько.

Симона. Горько, вам? Почему?

Марат. Я полвека прожил на свете... и... Ты могла бы моей дочерью быть... Как это прекрасно, когда есть дети! У меня их никогда не было...

Симона. Но, Друг Народа, разве вы не могли бы жениться?

Марат. Я — и жена? Семья? Когда смерть стоит рядом со мной? Глупцом и циником стал бы я, Симона, если бы осмелился со своей затравленной жизнью связать чью-либо невинную жизнь! Да и смешно это было бы: Марат — муж! Марат — отец! Кровожадный Марат со своими детьми!

Симона. Но ведь вы... совсем не кровожадный. Неправда! Вы — добрый. И рядом с вами должна стоять не смерть, как вы сказали, а любящая вас женщина!

Марат. Любящая?

Симона. Да! И так сильно, чтобы вы для нее были богом, чтобы за один ваш взгляд она готова была умереть!

Марат. Симона...

Симона. И не только женщина... жена... а — подруга ваша!

Марат. Дочь!

Симона. Нет, подруга! Помощник ваш — такой же затравленный и не боящийся смерти, как вы!

Марат. Хорошо... Не нужно. Не стоит больше говорить об этом, Симона... Это чистое сердце твое... Ты говоришь искренне, но не мне, моя дорогая девочка, стремиться к личному счастью...

По лестнице поднимается **Марго.**

Марго. Друг Народа, пришел Бержероль...

Марат. Зовите.

На мансарду поднимается **Бержероль.**

Бержероль. Здравствуйте, Марат!

Марат. Добрый день, старина.

Бержероль. А ты все помогаешь доктору, Симона? Ну-ну...

Марат. Какой же теперь я доктор?

Бержероль. Раньше вы лечили тела, а нынче лечите души.

Марат. Не души, старина, а мозги.

Бержероль. Едва отыскал. Ну и спрятали вас!

Марат. Что делать? Слишком много людей хотят видеть цвет моей крови. Ты послан от секции?

Бержероль. Да. *(Торжественно вытаскивает из кармана небольшой мешочек.)* Гражданин Друг Народа, вот вам от рабочих секции Моконсейль. *(Высыпает на стол горку монет.)* Здесь ровно двести, семьдесят ливров.

Марат. Опять?

Бержероль. Не для вас. Для газеты. Узнали, что туго у вас с деньжатами... Еще соберем!

Марат. Спасибо, старина. Передай мою благодарность патриотам секции Моконсейль. Во всех сокровищах парижских банкиров нет таких драгоценных монет!

Симона. Мы заплатим долги за бумагу и краски.

Бержероль. И еще вам — письмецо. *(Подает листок.)*

Марат. От кого? *(Читает.)* «Мы, солдаты, гарнизона крепости Верден, читали вашу газету. Дорогой Друг Народа, мы клянемся вам, что будем зорко охранять границы Республики, а вы пишите смело всю правду, разоблачайте изменников и роялистов». О-о... Сколько подписей! Здесь, наверное, расписался целый батальон...

Бержероль. Два упрямых солдата с этим письмом исходили половину Парижа, пока не попали к нам.. Все искали вывеску вашей редакции. *(Смеется.)*

Марат. Крепость Верден... Так далеко читают нашу газету! А я так мало пишу о солдатах... Ай-ай-ай!

Симона! Это письмо сегодня — на первой странице! Большими буквами!

Вновь появляется **Марго.**

Марго. Друг Народа! Пришел гражданин Кутрэ и с ним еще двое.

Марат. Двое? Кто?

Марго. Не знаю, я не видела их лиц. Приехали в наемной карете и вышли на пустыре уже с завязанными глазами. Кутрэ, как всегда, осторожен.

Марат. Зовите.

Марго делает знак вниз. На чердак поднимается **Кутрэ**, за ним двое с повязками на глазах, позади — **Филипон**.

Кутрэ. Добрый день.

Марат. Добрый день, мэтр. Что за таинственные гости?

Кутрэ. Друг Народа, к вам пришли депутат Робеспьер и журналист Демулен. Филипон, снимите повязки.

Филипон исполняет приказание и уходит. За ним — **Бержероль**.

Робеспьер. Здравствуйте, гражданин Марат.

Марат. Привет!

Робеспьер. Мы явились к вам по делу отечества.

Марат. Другими делами я не занимаюсь. Это мой секретарь, корректор, наборщик, казначей и верный друг Симона Эввар.

Демулен. Молодая женщина — и столько серьезных обязанностей... Я где-то встречал вас.

Симона. Да, мы встречались. Садитесь.

Демулен. Благодарю.

Марат. Нет, гражданин Демулен. Этот стул без ноги. Хотя вы привыкли соблюдать равновесие, но ваше время упасть еще не пришло.

Демулен. Надеюсь.

Марат. Да-да. Вот вам табурет. Он, правда, без спинки, но вы опирайтесь на воздух. Это вам так удастся в ваших пылких

статьях! А вы, гражданин Робеспьер, извините... садитесь на краешек постели.

Демулен. Мы пришли не для шуток, гражданин Марат.

Марат. Упаси вас бог шутить в таком месте, как берлога кровожадного Марата. Я слушаю вас.

Робеспьер. Предисловий не нужно?

Марат. Не нужно.

Робеспьер. Нашу родину раздирает внутренняя измена.

Марат. Да.

Робеспьер. Англия делает все, чтобы ускорить падение Франции.

Марат. Да.

Робеспьер. В такое время все силы нации должны быть собраны воедино, ибо раздоры приведут к гражданской войне.

Марат. Да. Симона, Кутрэ, — слышали? Вот что значит, когда говорит политик. Все ясно, как на ладони.

Робеспьер. В Париже, во многих секциях обсуждают вашу газету, Марат, хотя она издаётся подпольно. Нужно признать, что ваш пламенный патриотизм находит путь к сердцу народа.

Демулен. Вас читают.

Марат. Увы, пока только читают...

Демулен.. Неужели вы ждете, что ваши призывы к кровавым восстаниям... могут с бумаги перейти в жизнь? Я полагаю, что эти призывы — лишь приемы вашего острого стиля.

Марат. О да! Я все это пишу только для красного словца.

Демулен. Но жестокие и безумные мысли кружат головы необразованных людей.

Робеспьер. Камиль, подожди!

Марат. Признаться, я только и пишу для самых необразованных людей. Им-то нечего терять, а приобрести они могут все...

Демулен. Но кто требует постоянных насилий, тот искажает идею справедливости и попирает свободу.

Марат. Довольно предисловий. К делу.

Робеспьер. Да, к делу. Демулен погорячился. Скажите, Марат, министра Неккёра вы считаете своим заклятым врагом?

Марат. Не своим, а врагом народа.

Робеспьер. Так. Скажите, если мы повлияем на Неккёра... Все разногласия будут улажены в Национальном Собрании. Вам отпустят средства на издание вашей газеты, и вы выйдете из подполья...

Марат. Нет!

Демулен. Но ведь раздоры погубят Францию!

Марат. Напротив, Демулен, спасут! А вот соглашательство с изменниками — это нож в спину отечества.

Робеспьер. Вам нравится ваше угнетенное положение?

Марат. Не угнетенное, а боевое, Робеспьер. Я — свободен. Конечно, меня бы охраняли, ласкали и превозносили до небес, если бы я только обещал хранить молчание или высказываться по пустякам. А сколько золота расточали бы мне! Но я отверг растлевающий металл.

Робеспьер (*Демулену*). Я говорил, что он не согласится.

Демулен. Хорошо, Марат. Но... если вы против объединения всех национальных сил, как же, по-вашему, возможно спасти революцию?

Марат. Нельзя смешать вино и масло так, чтобы жир не плавал наверху. Сколько ни подогревайте эту смесь, все равно сало

будет блеснуть и вонять сверху. Поверьте старому физику. Так же невозможно объединить силы народа с врагами народа.

Робеспьер. О-о-о... *(Смеется.)* Жир плавает сверху. Сравнение остроумное.

Марат. Не только сравнение. Это истина, Робеспьер. Революцию может спасти лишь движение вперед.

Демулен. До каких пор?

Марат. До полной победы всех тружеников над всеми тунеядцами. Не правда ли, просто?

Демулен. Да, но пока что это — утопия. Идеальная конечная цель, бесконечно далекая от нас!

Марат. И тем не менее мы должны двигаться только к этой далекой цели. И побыстрее. Нужды человечества не могут ждать.

Робеспьер. Чего вы требуете?

Марат. Требую не я. Народ. Прежде всего — покончить с Людовиком Капетом. Монархия должна быть низвергнута и сам король физически уничтожен!

Демулен. Убит, как Генрих Четвертый?

Марат. Глупости! Короля Людовика и Марию Антуанетту народ должен судить, как изменников Франции, и казнить на глазах у всего мира.

Демулен. Цареубийство... Безумие! Вся Европа поднимется против нас! Это же утопия. Капет живет в Тюильри, окруженный швейцарской гвардией... Что, он сам явится в какую-нибудь секцию и отдаст себя в руки санкюлотов?

Марат. Санкюлоты могут вытащить его из Тюильри.

Демулен. Фантазия...

Робеспьер. Подожди, Камиль. Дай ему высказаться.

Марат. Покончив с королем, мы должны уничтожить демагогов и лицемеров. Первый, кому следует отрубить голову, это министр Неккёр!

Демулен. Тысячи людей называют Неккёра надеждой Франции!

Марат. Он — позор Франции. Затем — долой голову генерала Лафайета! И, наконец, всех спекулянтов» банкиров, английских и прусских шпионов повесить на придорожных деревьях от Парижа до Гавра!

Демулен. И вы такую программу злодеяний хотите советовать французскому народу?

Марат. Да. Я готов проповедовать эту мораль с крыш.

Демулен. Вы — тигр!

Марат. После этих решительных мер должна быть установлена диктатура народа. Это будет высокое собрание людей, преданных свободе и отечеству.

Робеспьер. Республика?

Марат. Да.

Демулен. Боже мой! Но ведь один шаг в этом направлении будет означать уничтожение собственности, а это приведет к расстройству финансов и зловещему одичанию!

Марат. А я полагаю, что вначале, хотя бы ограничив крупную собственность, мы поправим финансы и добьемся прогресса.

Демулен. Не знаю... Вы... или безумны, или... на два столетия опередили наш век...

Робеспьер (*встает*). Я теперь вижу, Марат, что вы непримиримы. С вашими убеждениями можно не соглашаться, но их нельзя не уважать. (*Задумчиво.*) Где-то в глубине ваших

фантазий кроется суровая истина... С королем нужно покончить. Это верно...

Марат. Верно и многое другое, Робеспьер. *(Весело.)* Снимите на минутку ваши очки. Я хочу посмотреть вам в глаза.

Робеспьер *(снимает очки)*. Пожалуйста.

Марат. Мне все кажется, гражданин адвокат, что мы с вами еще впряжемся в одну лямку... И подтолкнем тележку истории, сколько удастся... А?

Робеспьер. Если вы не будете слишком торопиться...

Демулен. Как странно... Ведь вы — ученый, Марат... Ваше дело — гуманитарные науки...

Марат. Вот потому я и тружусь для революции.

Робеспьер. Хорошо. Я расскажу о ваших убеждениях, и мы обдумаем их. Все дело в тактике. До свиданья, гражданин Марат.

Марат. До свиданья, Робеспьер.

Демулен *(резко)*. Прощайте.

Робеспьер и **Демулен** в сопровождении Кутрэ уходят, у лестницы сталкиваются с **Марго**; за нею вскоре появляются **Филиппон** и **Штуф**.

Марго. Друг Народа, к вам патриот из секции Ломбар.

Симона. Как имя?

Марго. Штуф. Он сказал все пароли.

Филиппон *(с лестницы)*. Вот гражданин из секции Ломбар.

Марат. Откройте ваше лицо!

Штуф откидывает назад капюшон.

Филиппон. Э, да я тебя знаю! Ты заманиваешь гуляк в игорные дома...

Штуф *(холодно)*. Ты ошибся, приятель. Я должен видеть Друга Народа.

Марат. Слушаю вас.

Штуф выхватывает пистолет и стреляет в **Марата**, но **Симона** упеваает заслонить его своим телом и падает. **Штуф**, оттолкнув **Филипона**, с кинжалом бросается обратно к лестнице, но попадает в руки **Бержероля**.

Филипон и **Марго** настигают **Штуфа**. Борьба.

Симона!..

Филипон. Стой! Нож бери у него!

Марго. Нож! Негодай!

Бержероль. Веревку! (*Вяжет Штуфа.*)

Марат. Моя девочка... Но ничего, ничего... Пуля только задела плечо... И вышла... Да, вышла навывлет! Сейчас мы остановим кровь...

Кутрэ (*вбегает*). Что случилось?..

Филипон. Убийца! Стрелял в Друга Народа!

Марго. И ранил Симону!

Марат (*перевязывает рану*). Очень больно?

Симона. Нет, не больно...

Марат. Не бойся...

Симона. Я не боюсь...

Марат. Ах, лучше бы эта пуля...

Кутрэ. Презренный!.. Но если он проник сюда, наше убежище открыто!

Марат (*Симоне*). Вот так. Лежи тихо. Филипон! Неужели он сказал все пароли?

Филипон. Все до единого!

Марат (*с кинжалом подходит к Штуфу*). Я не спрашиваю, кто тебя послал. На твоём лице написаны все пороки, все чумные пятна общества. Ты — спекулянт?

Штуф. Я...

Марат. Да-да! Чем ты только не торговал в своей жизни?!

Штуф. Я...

Марат. Ты всем торговал! *(Ударом кинжала сбрасывает Штуфа вниз.)*

Марго вскрикивает.

Бержероль. Получил свой барыш.

Марат. Филипон, брось тело в колодец клоаки.

Филипон убегает.

Кутрэ. Мы должны сейчас же уйти отсюда...

Марат. Да, медлить нельзя. *(Симоне.)* Ты очень ослабела?

Симона. Нет, ничего... Я могу встать.

Марат. Тише...

Симона. Друг Народа, я пойду с вами...

Марат. Нет. Мы не можем рисковать, чтобы нас арестовали вместе. *(Марго.)* Закутайте ее в шаль.

Марго. Крепись, бедняжка...

Марат. Мэтр, вы пойдете с Симоной через пустырь...

Кутрэ. На улицу Гро-Кайу?

Марат. Да-да, в домик сапожника Лежандра. Вот, возьмите бумаги. Ах, статья! Газета опять опоздает...

Симона. А вы куда?

Бержероль. К нам, в квартал Гравильеров.

Марат *(Симоне).* Я приду к тебе вечером.

Симона. И я буду снова писать. Ведь это левая рука и... совсем пустяки...

Марат. Тише, тише...

Марго. Ваши пистолеты...

Кутрэ. Бержероль, не забудьте шкатулку со шрифтом. Кажется, мы готовы.

Марат. Идите первыми. Осторожно, не спеша... Мэтр, эта девочка... Вы понимаете...

Кутрэ. Понимаю. Мы пройдем.

Симона. О, вы только берегите себя!

Филипон (*быстро поднимается по лестнице*). Друг Народа, солдаты!

Марат. Уже?

Кутрэ. Где солдаты? (*Подбегает к окну.*) Да! Драгуны на пустыре... Где еще?

Филипон. И на улице Нищих, и там — в переулке... Весь квартал окружают... Я видел, уже вошли в дом каретника Дюба...

Марат. Ага, у соседей... Стало быть, они точно не знают, что я здесь... Одни послали наемного убийцу, другие устроили облаву. Негодяи опять не сговорились!..

Марго. А если вам уходить по крышам?

Марат (*взглянув на Симону*). Нет, крыши крутые... Не годится!

Симона. Оставьте меня! Бегите! Ведь если они схватят вас, Друг Народа... Они не пощадят!

Марат. О, я тоже их не пощажу! Выход один: надо звать патриотов.

Кутрэ. Да! Поднять наши секции! Но кто пройдет?

Филипон. Я! По крышам! Я ловкий, я проскользну!

Марат. Хорошо. Иди ты! Прямо в секцию святого Дениса!

Бержероль. И к нам в Гравильеры! Через мост! Кутрэ. Беги и кричи: Друг Народа в опасности!

Филипон. Да-да! Я буду кричать: Друг Народа зовет вас! На помощь! К нему!

Марат. И прежде всего в Комитет секции! Ну! Беги! Мы будем ждать.

Марго. Идем! В той стороне есть незаметное слуховое оконце...

Симона. Скорее, Филипон.

Марго и Филипон уходят.

Бержероль. Наши придут! Целыми толпами! Они не дадут вас арестовать! Эх, только... успели бы!..

Марат. Внизу крепкие двери. Зазтрите их на засовы, Бержероль.

Бержероль уходит.

Как ты чувствуешь себя, Симона? Рана жжет?

Симона. Совсем немного.

Марат. Не двигайся. Мэтр, возьмите перо обмакните в чернила...

Кутрэ. Вы хотите продолжать вашу статью?

Марат. Да, ведь мы остаемся здесь, а в типографии ждут. И ждет весь Париж. На чем мы остановились с Симоной?

Кутрэ (*читает*). «Парижане! Вам нельзя колебаться ни минуты, ибо революция в опасности...»

Марат (*диктует*). «Король, министры-предатели и наглые чужеземцы собираются вновь поработить вас! Пришло время для Франции осознать свои силы и свое достоинство!»

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

КАРТИНА ПЯТАЯ

До поднятия занавеса гудит набат и доносятся пушечные и ружейные выстрелы. День 10 августа 1792 года. Одна из приемных зал во дворце

Тюильри. Слева и справа — распахнутые двери. Прямо — окна с (разбитыми стеклами. В зале — мраморные статуи, золочена» мебель, гобелены. Со двора доносятся выстрелы и крики. Какой-то **молодой дворянин**, прячась за портьеру у окна, стреляет во двор. **Второй дворянин** заряжает ружья и передает ему. Вдруг, сраженный пулей, он падает.

Второй дворянин. Андрэ... прощайте... Да здравствует король!

Первый дворянин. Де Сантер! *(Наклоняется над упавшим.)*
Убит...

Из дверей справа вбегают **де Фросиньяк** и **аристократка**.
Де Фросиньяк! Я остался один. Заряжайте ружья и подавайте мне!

Де Фросиньяк. Нет! *(Выхватывает из ножен шпагу и ломает ее об колено.)*

Первый дворянин. Что вы делаете?

Де Фросиньяк срывает со своего мундира эполеты, швыряет их на пол.

Аристократка. Андрэ, он сошел с ума!

Де Фросиньяк. Я берусь за ум! Сопротивление бесполезно. Санкюлоты уже ворвались с той стороны и, кажется, убили короля...

Первый дворянин. Негодяй!

Де Фросиньяк. Я плюю на вас!

Аристократка. Андрэ! Куда вы?!

Первый дворянин. Швейцарцы еще дерутся на лестнице. Я умру вместе с ними! *(Убегает в левую дверь.)*

Аристократка. Несчастный... *(Де Фросиньяку.)* Вы думаете, они вас пощадят?

Де Фросиньяк. Не знаю... Это чет или нечет. Бегите в оранжерею, сударыня.

Выстрелы и крики приближаются.

Ну! Вы не должны быть здесь, рядом со мной!

Аристократка. Прощайте... *(Убегает в правую дверь.)*

В дверях слева появляются **санкюлоты**, **Пишар** и **гризетка** с ружьями и пиками в руках.

Третий санкюлот *(обернувшись назад, кричит).* Сюда! Сюда! Здесь открыто!

Де Фросиньяк *(поднимает руки, быстро идет навстречу).* Долой тирана! Да здравствует народ!

Пишар *(замахивается на де Фросиньяка пикой).* Стой! Кто ты такой?

Де Фросиньяк *(указывает на труп дворянина).* Я убил его! Я хочу служить революции!

Пишар. Тогда — вперед!

Пишар, третий санкюлот, гризетка и **де Фросильяк** устремляются в правую дверь. Слева © зал врывается толпа вооруженного народа.

Бержероль. Где король?!

Первый санкюлот. Его там нет!

Второй санкюлот. Смотри, голая девка! *(Ударяет саблей по статуе.)* Бей!

Луиза. Дурак! Король удерет!

Бержероль. За мной!

В правых дверях перед -народом появляется **Верньо**, за ним два **национальных гвардейца**.

Верньо (*растопырив руки*). Стойте!

Толпа останавливается.

Сокровища дворца принадлежат народу! Успокойтесь, граждане!
Мы победили! Тюильри в наших руках!

Первый санкюлот. Где проклятый король?

Иветта. Говорят, он улизнул!

Бержероль. Где он спрятался?!

Второй санкюлот. Кто помог ему бежать?!

Луиза. Смерть предателям!

Жофрен. Пусти нас! Мы найдем!

Верньо. Тише! Тише, патриоты! Король уже арестован.

Бержероль. Пусть покажут его нам!

Марго. Да-да! Тащи сюда этого толстого багрова!

Второй санкюлот. Мы пощекочем ему подмышками!

Луиза. Давай сюда Капета!

Бриссо (*появляется рядом с Верньо*). Парижане! Капет уже заключен в тюрьму Тампль! Король пал! Поздравляю вас, патриоты!

Жофрен. Да здравствует Бриссо!..

Марго. А где австрийская шлюха?

Бриссо. Бывшая королева Мария Антуанетта арестована и также находится в тюрьме.

Второй санкюлот. А щенок?

Бержероль. Говори правду, Бриссо!

Бриссо. Потихе, гражданин! Перед тобой депутаты народа.
Дофин тоже посажен за решетку.

Жофрен. Bravo! Пусть похлебают тюремный суп! ,

Первый санкюлот. Смерть Капету!

Марго. Стоило тащить его туда! Надо было здесь с ним разделаться, на этой лестнице!

Бержероль. Верно!

Второй санкюлот. Чего еще с ним возиться? На гильотину Капета!

Первый санкюлот. Срезать ему его гнилой кочан!

Луиза. Из тюрьмы он может удрать!

Бержероль. Ребята! Добрые санкюлоты и наши подружки! Друг Народа предупреждал нас, что короля могут похитить или подменить...

Первый санкюлот. Друг Народа писал — стерегите короля!

Иветта. А мы его порворонили!

Бержероль. Пруссаки идут на Париж выручать Каиета. Если только он вырвется, будет каша, которую вовек не расхлебаешь!

Бриссо. Успокойтесь! Семью презренных Бурбонов сопровождали в тюрьму национальные гвардейцы и такие же санкюлоты, как и вы...

Второй санкюлот. Мы не верим тебе!

Первый санкюлот. Почему нам не выдают пленных швейцарцев?! Они стреляли в народ!

Луиза. Их нужно повесить!

Верньо. Граждане патриоты...

Марго. Где комиссары Коммуны?

Жофрен. Ты не видишь? Гражданин Бриссо носит шарф!

Первый санкюлот. Дело не в тряпке!

Иветта. Нас слишком много обманывали! Мы уже видели и пустозвона Неккёра и лисицу Мирабо Кто нам поручится, что ты тоже не убежишь куда-нибудь за границу?!

Бриссо. Молчи, дура! Ты еще не научилась ходить, когда я уже был революционером! Идите в Тампль и посмотрите сами, хорошо ли там охраняют короля...

Второй санкюлот. Ах, его опять охраняют! Не от нас ли?

Луиза. Его там кормят булочками с кремом.

Первый санкюлот. А австриячке, наверное, для ее удовольствия подложили какого-нибудь крепкого парня!

Свист.

Верньо. Над королем свершится правосудие!

Бриссо. Пропустите нас! Мы идем в Национальное Собрание.

Бержероль. Нет! Мы вас не пустим. Вы вместе с нами пойдете в Тампль.

Бриссо. Ты — провокатор! Может быть, ты — прусский агент герцога Брауншвейгского и нарочно нарушаешь революционный порядок?

Бержероль. Я — агент? Ах ты сосулька!

Марго. Он сам герцог, разве не видишь?!

Бриссо. Пропустите!

Второй санкюлот. Пойдем под руку, гражданин! Народ сомневается...

Луиза. Марат предупреждал нас об измене. Чем тебе бояться, если ты честный человек?

Бриссо. Я не боюсь...

Бержероль. А насчет того, что я прусский агент, мы еще с тобой поговорим!

Верньо. Эй, стража! Очистите лестницу!

Бриссо. Верньо! Замолчи!

Первый санкюлот. Что?! Гнать нас из дворца, который мы взяли вот этими руками?! Ты так уважаешь патриотов?

Луиза. Сними свой паричок перед народом!

Второй санкюлот. Адвокатишка!

Иветта. Лизоблюд!

Верньо. Дурачье, уберите руки! Я, как депутат, неприкосновенен! Я Член Наблюдательного Комитета...

Кто-то делает **Верньо** подножку. Он падает.

Бриссо. Bravo! (*Смеется.*) Bravo, парижане. За неудачные шутки нужно учить! Вставай, Верньо, и не обижайся!

Верньо. Дьявол! (*Поднимается.*) И эти люди хотят быть республиканцами, как в древнем Риме!

Марат (*появляется внизу, с ним Кутрэ, Монто и Филипон*).
Что здесь происходит? Бержероль! Сюль- пис! Луиза! Отпустите депутатов!

Все. Друг Народа!

— Марат!

— Друг Народа!

— Наконец-то ты здесь!

— Где ты был?!

Луиза. Друг Народа! Мы штурмовали Тюильри отсюда, со стороны Нового Моста. Мы не знали, что наши уже ворвались...

Второй санкюлот. О-о, здесь было жарко!

Луиза. Подожди! Когда мы сломили швейцарцев на этой лестнице, короля уже не было... Мы испугались, что он убежал... А вот гражданин Бриссо и... этот Верньо...

Бриссо. Поздравляю тебя, Марат! Все твои предсказания оправдались.

Марат. Нет, не все, Бриссо. Я думаю, относительно тебя они еще оправдаются. Парижане! Я был в Тампле. Король и королева находятся там под надежным караулом.

Все. Bravo!

— Виват!

— Bravo!

— Вот теперь мы верим!

Марат. Тише! Радоваться нам еще рано. Враг приближается к воротам Парижа. Пруссаки взяли Лонгви. Верден осажден. *(Достаёт листок.)* Вот какие прокламации распространяют вражеские эмиссары. Слушайте! *(Читает.)* «Если дворец Тюильри будет захвачен и если будет нанесено малейшее оскорбление королю Людовику и его семье, то город Париж будет предан военной экзекуции и полному разрушению, а мятежники понесут заслуженную казнь. Дано в главной квартире в Кобленце». Подпись — герцог Брауншвейгский. Парижане! Наш долг — лучше погибнуть под развалинами отечества, чем стать на колени!

КАРТИНА ШЕСТАЯ

Собрание жирондистов в доме актера Менье. Комната убрана гирляндами зелени и цветов. В эту осень 1792 года в Париже голод, но здесь стол сервирован (роскошно. Гости возлежат на диванах, как стало модным в Париже.

В центре стола — виновник праздника генерал **Шарль Дюмурье**. Его мундир сверкает шитьем и орденами. Справа от него — депутат Конвента, лидер партии жирондистов **Бриссо**, актриса **Фюзиль**, депутаты Конвента **Верньо**, **Гюадэ** и уже успевший подняться по политической лестнице **Ферру**. Слева от генерала Дюмурье — хозяин дома артист **Менье**, Анжелика и ее новый возлюбленный де **Фросиньяк**. Прислуживают лакеи. Балерина **Сафо** с венком на голове, в короткой тунике, танцует.

Дюмурье. Bravo, Сафо! Bravo! (*Поднимает бокал.*) За женщин Парижа!

Сафо. Муза танца Терпсихора венчает вас, генерал! (*Надевает на Дюмурье венок.*)

Рукоплескания.

Все. Bravo, Сафо!

— Да здравствует генерал Дюмурье!..

Верньо. Патриоты! Кто первый полководец Франции — ее победоносный меч?! Кто копытом своего коня попирает змею свирепой анархии?! Могучему Ахиллу Республики, герою, триумфатору, генералу Дюмурье — слава!

Все. Слава!

— Слава!

— Слава Дюмурье!..

Дюмурье (*встает, раскланивается*). Благодарю. Французы! Я — солдат. Мое дело — война. Мы, люди штыка и шпаги, совершаем подвиги на полях сражений, но все наши победы были бы бесполезны, если бы здесь, в Париже, в Национальном Конвенте, не сияли бы звезды Разума — наши славные законодатели! И я поднимаю бокал за первого *депутата* Конвента, патриота, писателя Жака Пьера Бриссо! Ты — защитник священного порядка, любимец всех порядочных людей! Гражданин Бриссо, армия приветствует тебя!

Де Фросиньяк. Виват!

Все. Виват!

— Слава Бриссо!

— Да здравствует Бриссо!

Бриссо скромно кланяется.

Сафо. Привет первому депутату Франции! *(Увенчивает Бриссо.)*

Анжелика. О, я всегда знала, Бриссо, что ты поднимешься выше всех! Помнишь, я съела твое яблоко?..

Фюзиль. Господа! *(Указывая на Бриссо.)* Открыть вам его секрет?!

Бриссо. Не Надо, Фюзиль...

Голоса. Открой!

— Открой, Фюзиль!

— Говори!

Де Фросиньяк. Зачем, господа?! Фюзиль сделает это чуть позже, с ним наедине!

Фюзиль. Фу, фу, Фросиньяк! Острота прямо из казармы! Господа! Секрет Бриссо: сегодня он — новорожденный. Ему исполнилось тридцать девять лет!

Дюмурье. Поздравляю!

Менье. За здоровье младенца!

Сафо. У-а-а! У-а-а! Наш крошечка Бриссо!

Ферру. Что ему пожелать?

Верньо. Он имеет все — славу, богатство... и даже здоров как бык!

Анжелика. Это может подтвердить Фюзиль!

Менье. Чего тебе недостает, Бриссо?

Анжелика. Не скрывай! Ты всегда чего-нибудь хочешь...

Дюмурье. Мы все осушим бокалы!

Верньо. Да! За твое желание!

Бриссо. Патриоты! Я всегда жажду лишь одного: гибели врагов отечества!

Ферру. Превосходный ответ!

Сафо. Тогда... Я желаю тебе, Бриссо... я желаю... гибели чудовища Марата!

Эти слова срывают улыбки с лиц. На мгновение все замолкают.

Фюзиль (*тихо*). Ну?.. Выпьем за это, господа?

Дюмурье. Гм... Марата? Виновника бунтов шестого октября?

Верньо. О, не стоит заботиться о его гибели. Скорпион скоро подохнет от собственного яда.

Дюмурье. Однако этот низкий Марат — все еще депутат Конвента?

Ферру. А теперь еще председатель клуба якобинцев... Он возвышается! Влияние его растет! А как он ускользал от всех облав! Помните, на улице Нищих?..

Верньо. Да. Десять тысяч оборванцев помешали его арестовать.

Де Фросиньяк. Армия презирает его. И мы не понимаем, гражданин Бриссо, как вы еще терпите в Конвенте присутствие этого пророка грабежей?

Бриссо. Что делать? Разнузданная и наглая чернь считает Марата своим вождем.

Менье. Дантон поддерживает его!

Верньо. Да, но Марат — камень у него за пазухой. Не больше чем камень. Робеспьер тоже заигрывает с ним... Конечно, преступлениям Марата нет числа, и мы слишком долго терпим его безумие...

Дюмурье. Так убрать его и — подальше!

Ферру. Да, генерал! Давно пора это сделать, И так уже все приличные люди из-за него покидают Париж. Как терпеть насилия черни? Париж скоро превратится в пустыню, и даже нашему

талантливому Менье Скоро станет некому показывать свое искусство!

Дюмурье. Клянусь, я этого не допущу! Если будут медлить законы, мои гренадеры на штыках вынесут Марата из Конвента. И швырнут, как падаль, на свалку. Пусть воры Парижа ищут своего жоака в навозе!

Гюадэ. Увы... Народ — это порох, а Марат — огонь...

Менье. А Бриссо — вода!

Гюадэ (*с раздражением*). Вода? Это немного жидко для политика.

Сафо. Но, господа... Никто не осушил бокалы! Разве мало речей в Конvente, чтобы и здесь, в час веселья...

Менье. Верно, верно! Будем веселиться. Я, как обещал, прочту вам монолог из новой трагедии.

Сафо. Bravo!

Дюмурье. Черт! Давно не был я в театре!

Менье (*лакеям*). Мою тогу и лиру! Зажгите красные лампы!

Лакеи исполняют приказание, комната озаряется красным светом.

(*Накидывает тогу, берет в руки лиру.*) Читаю монолог императора Нерона на пожарище Рима!

Пылает вечный Рим и Тибра воды

— Кроваво-медные — текут, текут...

Гори же, Рим! Взвивай к ночному небу

Султаны искр и стоны беглецов...

Доносится шум.

Твой император пеплом посыпает

Свою главу...

Что там за шум? Что случилось? Кто мешает мне читать стихи?

Лакей. Пришел гражданин Марат. Он желает видеть генерала Дюмурье.

Эти слова ошеломляют всех.

Менье. Марат?

Бриссо. Марат?.. **Ферру.** Марат?!

Верньо. Марат...

Все берутся за оружие.

Анжелика. Марат!

Менье. Спокойствие, господа. Мой дом имеет несколько тайных выходов. (*Лакею.*) Сколько с ним вооруженных людей?

Лакей. Он... один!

Менье. Как «один»?

Бриссо. Один? Лакей. Один.

Верньо. Сюда, к нам — один?!

Менье. Но на улице — толпа? Да?

Лакей. Нет, сударь. Поздний час. Улица пуста. Он — один.

Гюадэ. Один...

Бриссо. Удивительно...

Менье. Быть может... он окончательно лишился ума... и...

Что скажет генерал?

Дюмурье. Пусть войдет.

Де Фросиньяк. Но не выйдет!

Ферру. Да-да!

Анжелина. Это страшно...

Сафо. Не нужно!

Бриссо. Тише!

Менье (*лакею*). Пусть войдет!

Входит **Марат**. Мы впервые видим здесь великого яacobинца в его историческом костюме: на нем короткая куртка-карманьола, кожаные

брюки, ботфорты без чулок, за широким кушаком — пистолеты, голова повязана красным платком.

Марат. Прошу извинить, что нарушил ваше веселье. Вы — генерал Дюмурье?

Дюмурье. А вы, кажется, Марат?

Марат. Да. Я пришел выяснить вопрос о судьбе осужденных вами солдат двух батальонов — имени Спартака и имени Республики.

Дюмурье. Я что-то не помню... Каких солдат?

Марат. Вы прекрасно помните, генерал. По вашему приказу эти два батальона парижских рабочих были окружены, обезоружены и заключены в крепость Камбрэ. Я хочу знать причины 'этих репрессий.

Дюмурье. Вы хотите знать? А я полагаю, что не обязан давать вам отчет. Я назначен Конвентом командовать армией и вправе карать преступления солдат.

Марат. Речь идет о жизни и чести тысячи двухсот парижан. В чем вы обвиняете их?

Дюмурье. Это военная тайна. Я передал все документы в министерство... Наконец... я представил свой приговор в Национальный Конвент... Налейте гражданину вина.

Марат. Нет, генерал. В Конвенте нет документов.

Дюмурье. Приговор существует.

Марат. Покажите его.

Дюмурье. Мои слова не нуждаются в проверке.

Марат. Я жду вашего ответа.

Дюмурье. Вот это занятно! В военное время, друг, запрещено болтать.

Марат. Я требую от имени Парижа, который стоит за моей спиной. Я пришел сюда не один. Сто тысяч! бедняков вместе со мной вошли в эту комнату. Не советую вам молчать, генерал.

Де Фросиньяк. Наглец!

Марат. И не прикрывайтесь законами военного времени. Война для вас не защита отечества, а только прибыльная спекуляция.

Бриссо. Вы оскорбляете депутатов Конвента?

Марат. Да, тебя и твоих лакеев, Бриссо.

Верньо. Берегись, Марат! Мы вынесем против тебя обвинительный декрет!

Марат. А-а, девица Верньо! Декрет? Ну, это не так легко. Я тоже могу предложить декрет, по которому вы все будете признаны евнухами и отправлены в Турцию служить в гаремах. Но это был бы несправедливый декрет, ибо присутствие здесь продажных женщин доказывает обратное.

Де Фросиньяк. Проглоти свою брань, иначе я из этого пистолета плюну тебе в глаза!

Марат. Неразумно плевать против ветра. Плевков, вернется тебе в лицо. Я жду ответа, генерал.

Дюмурье. Хорошо! Эти батальоны... особенно тот, который назван именем римского разбойника...

Марат (*прерывая*). Именем Спартака — героя, генерал!

Дюмурье. Эти солдаты покрыли позором французскую армию. Они убили парламентаров — англичанина и двух немцев. Главные виновники будут повешены. Остальные пойдут на каторгу. Вот мой приговор.

Марат. Я понимаю, господин игрушечный Цезарь, что вы хотите избавиться от парижских рабочих. Все ваши слова —

презренная клевета. Я ловил вас, когда требовал документы. Я знаю истину! Батальоны арестовали не парламентаров, а английских шпионов, генерал. Эти шпионы сопротивлялись и были убиты. Вот доказательства! *(Кладет пачку бумаг на стол.)*

Дюмурье. Какие-нибудь фальшивки?

Марат. Это письма солдат, полученные мною. Письма честных парижан, защитников Республики. Семьдесят восемь писем — и все свидетельствуют против вас, генерал.

Дюмурье. Ба! Семьдесят восемь негодяев прислали свои жалобы? Вы, однако, популярны, Марат...

Смех.

Марат. Я ежедневно получаю десятки писем с фронта, из всех полков. Я знаю все, что происходит в армии. Я давно вижу, как зреет ваша измена. Если к утру приговор не будет вами отменен, я подниму весь Париж на ноги, и вас, генерал, найдут везде, даже если вы спрячетесь под юбки любой из этих потаскух!

Дюмурье. Я прикажу немедленно расстрелять тебя!

Марат. Я вижу, власть отравляет рассудок слабого человека... Я также могу пристрелить вас на месте.

Дюмурье невольно откидывается назад,
Но не бойтесь, я не сделаю этого. Еще вся Франция должна убедиться в вашей измене.

Гюадэ. Марат, ты опять угрожаешь беспорядками?

Марат. Нет, я угрожаю установлением порядка. А вы все мечтаете уничтожить свободу или спрятать ее от человечества. Глупцы! Когда человек родился, его нельзя загнать обратно в живот матери.

Верньо. Ты сам — первый враг нашей революции!

Марат. Ваша революция? Где она? На котором из этих серебряных блюд? При старом порядке господами народа были король и дворяне. А теперь — господином стал кошелек плутократа. Изменились только декорации. *(Менье.)* Не правда ли, гражданин актер?

Менье. Мое дело — искусство. Я не смыслю в политике.

Марат. Я предупредил вас, генерал. Подумайте до утра. Ни один волос не должен упасть с голов солдат! Прощайте! *(Поворачивается к выходу. Де Фросиньяк становится на его пути.)*

Дюмурье. Мой приговор будет исполнен на рассвете.

Марат. Нет!.. Вы — содержанки шпионов, фавориты богатых старух, биржевые мошенники и расточители, вы — тартюфы и гарпагоны, — берегитесь! Вы отмените приговор! Над вашими головами уже слышатся раскаты грома! Это — гнев народа!

Обнажены кинжалы и шпаги, но **Марат**, голыми руками спокойно отстраняя их клинки, идет к двери, уходит. Пауза.

Фюзиль. Боже мой...

Ферру. Неужели нельзя убить этого дьявола?

Фюзиль. Почему никто не ударил его?!

Молчание.

Анжелика. Неужели он сильнее всех?

Сафо. Один против шести?!

Гюадэ. Нет. Шесть против ста тысяч.

Дюмурье. Невероятно! Вот плоды вашей нерешительности, гражданин Бриссо! Нет, нет! Париж нужно разрушить. Разрушить! Чтобы наши потомки не нашли на берегах Сены даже развалин этого гнезда мятежей!

Бриссо. Возможно. А пока... политика есть политика, генерал. Я считаю необходимым... остановить действие приговора над солдатами. И даже освободить их.

Дюмурье (*с тревогой*). Да, придется, пожалуй. (*Пишет несколько слов, передает листок де Фросиньяку.*) Этот приказ пошлите в крепость. Немедленно.

Де Фросиньяк уходит.

Верньо (*вдогонку*). Не забудьте поставить печать!

Дюмурье. Что делать еще?

Бриссо. Прошу всех подойти ко мне. Нет! Дамы должны удалиться!

Анжелика, Фюзиль, Сафо с недовольным видом уходят.

У меня есть верный и точный план, как покончить с Маратом. Конвент обвинит и Трибунал осудит его. Слушайте!

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

Апрель 1793 года. Коридор у одного из входов в зал заседаний Национального Конвента. Высокие двери широко распахнуты. Отсюда видна трибуна и небольшая лестница. Дальше перспектива вала тонет в сумраке. Косые лучи света падают да верхних окон. Разглядеть лица можно только у сидящих на нижней скамье, занятой видными депутатами Жиронды. Ближе, у самых дверей, за деревянными перилами — первые ряды зрителей Конвента. Здесь горожане, рабочие, работницы, студенты, торговцы. Среди них — **Симона, Филипон, Иветта, Монто, Луиза, Марго, Жофрен, Пишар, Дениза.**

На нижней скамье, самой близкой к двери, видны за пюпитрами **Бриссо** и **Ферру.** К ним позднее присоединяется **Верньо.**

Заседание Конвента еще не началось. Из зала доносится гул голосов. Немного выше трибуны — на месте председательствующего появляется **Гюадэ,** надевает очки, раскладывает бумаги. К нему поднимается **Демулен,** и они о чем-то шепчутся.

Монто. Сегодня что-то готовится, Филипон... Что-то готовится!

Иветта. Смотри на лисью морду Бриссо. Он все время ядовито усмехается.

Луиза. А Демулен — бледен, взволнован... Все о чем-то спрашивает этого старого бандита Гюадэ!

Филипон. Он уговаривает волка, чтобы тот питался капустой. Да, несомненно что-то готовится...

Симона. Почему сегодня так мало якобинцев?

Монто. Все разъехались по фронтам...

Иветта. И Дантона нет...

Марго. Ему некогда! Он пьет и развратничает уже две недели. Весь Париж это знает.

Симона. Сегодня в Конvente — одни враги... Неужели они осмелятся?..

В коридоре появляются де **Фросиньяк**, **Анжелика** и **Фюзиль**. Женщины проходят за перила. Де **Фросиньяк** встречается с **Верньо**.

Верньо (*тихо*). Вот приказ об аресте Марата. Вы все помните?

Де Фросиньяк. Разумеется! **Верньо.** Будьте решительны!
(*Проходит в зал.*)

Фюзиль. О-ла-ла! Сегодня мы насладимся зрелищем, как в римском Колизее!

Анжелика. А мне кажется... Столько народа вокруг Конвента... Париж опять весь кипит.

По коридору идет **Робеспьер**. Останавливается. К нему подходит **Демулен**.
Они шепчутся.

Иветта. Смотри — Робеспьер! Он не уехал. Уж он-то не даст Марата в обиду! И Демулен тоже!

Монто. Демулен? Черт его знает! Нарисуй ему лицо на затылке, и никто не поймет, куда он идет.

Демулен уходит в зал.

Филипон. А вот и наш Друг Народа!

По коридору идут **Марат**, **Кутрэ** и **Бержероль** и позади них — теперь постоянные телохранители Марата — солдаты **Роше** и **Дюбар**. Робеспьер делает им навстречу несколько шагов.

Робеспьер. Здравствуй, Марат.

Марат. Доброе утро, Робеспьер.

Робеспьер. Я должен тебя предупредить. Демулен тайно сообщил мне: жирондисты сегодня собираются атаковать...

Марат. Знаю.

Робеспьер. Они, возможно, дойдут до наглости...

Марат. Они до нее давно дошли. Теперь им придется ее перейти.

Робеспьер. Дантона нет. Монтаньяры в меньшинстве. Депутаты Болота, все это торгаши, виляют хвостами перед Бриссо. Прошу тебя, будь сегодня умеренным... ибо, если дело дойдет до катастрофы...

Марат. Тебе будет трудно помочь мне? Я понимаю.

Робеспьер. Будь осторожен.

Марат и сопровождающие его проходят в зал. **Робеспьер** задерживает **Кутрэ**, что-то шепчет ему.

Голоса. Друг Народа...

— Друг Народа!

— Здравствуй, Марат!

Робеспьер (*тихо, Кутрэ*). Главное — сдерживайте его!

Кутрэ (*как будто шутя*). Эх, сами знаете, он как понесет, не успеешь и выскочить из повозки!

Робеспьер. Повозка может сегодня привезти на эшафот.

Кутрэ. Это только Конвент. За его стенами — Париж.

Гюадэ звонит в колокольчик. **Кутрэ** и **Робеспьер** проходят в зал.

Гюадэ. Слово имеет депутат Пьер Верньо!

Верньо поднимается на трибуну.

Пишар. О! Верньо! Лучший оратор Жиронды.

Марго. Дали бы мне прополоскать этого молодчика!

Монто. Они сразу выпускают боевого петуха. Верньо (*на трибуне, вопит*). Измена! Кровь! Анархия! Гибель! (*Вдруг, тихо.*)

Вы знаете, о ком я буду говорить?

Марат. Ты, кажется, начинаешь свою исповедь?!

Шум. **Гюадэ** звонит в колокольчик.

Верньо. Братья! Я не могу считать для себя честью, что мне придется говорить о человеке, известном клеветой, желчью и кровожадностью. Я должен осквернить этот зал мыслями безумного журналиста, слишком хорошо вам известного, чтобы я стал его называть. Вот ему ужасный листок!

Кутрэ. Это не листок, а газета «Друг народа»! Не засаливай ее своими лапами!

Верньо. В этом листке он пишет (*читает*): «Я предлагаю повесить торговцев у дверей их лавок...»

Бержероль. Спекулянтов! Лабазников!

Гюадэ. Прошу не прерывать оратора.

Иветта. Он сам владеет лабазами!

Верньо. Я могу владеть чем угодно, это записи но в Конституции! Братья! Марат призывает к самосуду «ад невинными людьми! Он подрывает основы Республики, проповедует междоусобицу! Марат предает революцию.

Ферру (*подбегает к трибуне и, размахивая листком бумаги, поднимается по лестнице, кричит*). Он подписал воззвание Якобинского клуба!

Симона. Боже мой! Полицейская ищейка!

Ферру. Слушайте! Вот! Он низвергает Правительство!.. Здесь написано: «Вооружимся! Восстанем!» Слышите?! «Арестуем всех заговорщиков в Конvente!» Пусть он скажет, кого он имеет в виду! Где заговорщики?! (*Бьет себя кулаком в грудь.*) Где?!

Роше. Ты сам указываешь, — где! Ударься головой, будет еще виднее!

Гюадэ (*звонит*). Отцы отечества! Тишина! Тишина! Говорит депутат Ферру.

Ферру. Депутаты! Ваша собственность находится в опасности! Сброд воров, пьяниц и нищих готовит нападение на мирных и состоятельных людей, а вы закрываете глаза! Республику хотят уничтожить диктатурой, а вы...

Марат. Да! Только диктатура народа утвердит нашу революцию!

Гюадэ. Тишина!

Ферру. Вы слышали? Ядовитый змей брызжет ядом. Он требует таксу на хлеб, нарушая этим демократию торговли... Я настаиваю, чтобы чудовище Марат был арестован и предан суду! Председатель! Голосуйте обвинительный декрет!

Верньо. Вся Франция требует ареста Марата!

Голоса. Долой!

— Уходите!

— Вон с трибуны! Вон!..

— Да здравствует Друг Народа!

— Марат, отвечай!

— Заткни им глотки!

Гюадэ (*звонит*). Тишина! Тишина! Тишина! Я прикажу очистить Конвент от публики!

Аплодисменты на скамьях.

Верньо. Вот текст обвинительного декрета. Он ясен и прост. Предлагаю голосовать его не читая!

Демулен (*подбегает к трибуне*). Прочитайте декрет! Нельзя душить человека в темноте!

Бриссо. Молчи, Демулен! Сам попадешь в яму!

Гюадэ. Тишина!

Бриссо. Начинай голосование, Гюадэ!

Голоса. Друг Народа! Вставай!

— Смерть бриссотинцам!

Де Фросиньяк (*подходит к Бриссо*), Там ломаются толпы!
Что делать?

Бриссо. Натянуть цепи у входов! Держать эту сволочь!

Де Фросиньяк быстро уходит.

Гюадэ. Тишина! Приготовить шары и урны. (*Публике.*) Что за свист в Национальном святилище? Вас выбросят вон, горлопаны!

Монто. Уходи ты со своего кресла! Ты позоришь Конвент!

Верньо. Давайте шары! Я голосую за обвинение Марата!

Иветта. Ты сам — шар! Тебя скоро покатают на помойку!

Демулен. Братья! Я не могу обесчестить себя, голосую за декрет, обвиняющий писателя, который слишком часто бывал пророком и которому, быть может, потомство воздвигнет памятник! Обуздайте его, но не грозите смертью...

Ферру сталкивает **Демулена** с трибуны.

Что здесь творится?! Где я?!..

Марат. Эй! Мне не нужно адвокатов. Председатель, дай слово!

Бриссо. Ты скажешь его гильотине на ушко!

Хохот.

Ферру. Не пускайте его на трибуну!

Верньо. Гоните его! Под стражу!.,

Гюадэ. Тишина! Тишина!

Роше. Пустите Друга Народа! Или Париж обрушит эти стены!

Верньо. Пусть он переступит через мой труп! Не давайте медузе смотреть нам в глаза!

Марат. Отползи! Насекомое. *(Поднимается на трибуну.)*
Ну, вы кончили выть?

Свист, шум.

Бриссо. Тише! Он сам положит себя под нож. Пусть говорит.

Анжелика. Он попал в паутину! Он обречен!

Верньо. Ну, болтай, болтай в последний разок!

Гюадэ. Депутат Жан Марат! Вам предоставляется возможность...

Тишина.

Марат *(начинает говорить негромко, очень спокойно).*
Человечество! Придет время, и дети твои, объединенные в мирные нации, будут жить под сенью человеколюбивых законов, в достатке и в согласии, одушевляемые только любовью к труду и наукам. Тогда каждый человек сможет питаться, одеваться, иметь хорошее жилище...

Ферру. Ба! Что это за лекция?!

Марат. ...сможет пользоваться уходом во время болезни и старости, учить и воспитывать своих детей. Но время это еще не пришло. А пока обеспечить торжество свободы и общественного блага можно только силой. И я предъявляю требования от имени тех, кто ничего не имеет, к тем, кто имеет все!

Верньо. Ты играешь на зависти нищих к чужому супу!

Марат. Я говорю от имени тех обездоленных, которых наглое богатство именует чернью, а римская заносчивость называла пролетариями. От их имени я требую диктатуры...

Ферру. Ты лезешь в диктаторы? В тираны?!

Марат. Лжец! Я требую диктатуры народа! Да, во Франции пока я один обнаружил эту идею. Робеспьер, Дантон и Сен-Жюст неповинны в ее возникновении, и мне даже приходится спорить с ними. Если мое желание передать народу его суверенные права заслуживает вашего осуждения, тем хуже для вас, граждане депутаты. Да, я говорю: смерть спекулянтам! Да, я утверждаю: долой монополии! Да, я призываю: защищайте отечество! Но я предупреждаю всех: берегитесь изменников — депутатов Конвента и генералов!

Бриссо. Вы слышите? Он выступает против Конвента и армии!

Марат. Нет! Я уважаю Конвент — его идея прекрасна! Я боготворю наших героев солдат! Нам навязали войну, и народ ведет эту войну ради защиты своих интересов, а не ради толстых кошельков. Преступная шайка Жиронды, шайка «государственных людей»! Ваши дни сочтены, ваша политика — пузыри на воде, ваша партия — это грязная плесень!

Верньо. А где, где твоя партия?!

Марат. Моя партия — весь народ!

Ферру. За ноги его! Вон с трибуны!

Роше. Прочь руки! *(Заслоняет собой Марата.)* Уходите сами! Хотите получить голову Марата, попробуйте взять мою!

Марго. Браво, Роше!

Гюадэ. Тишина! Тишина! Порядок!

Вверху звон стекла.

Бержероль. Слышите?! Это Париж стучит в окна!

Симона. Они проиграли! Монто, смотри! Народ уже на балконах!

Робеспьер. Председатель! Мне слово!

Монто. Робеспьер! Сейчас он им покажет!

Жофрен. Вперед, Неподкупный!

Второй санкюлот. Стащи штаны с Верньо! Пусть все увидят, каким местом он думает!

Бержероль. Тише! Слушайте Робеспьера!

Робеспьер. Председатель! Я хочу говорить.

Гюадэ. Гражданин Робеспьер, мы собираемся голосовать обвинительный декрет против Марата...

Робеспьер. Я не слепой и вижу, что вы закинули петлю. Разрешите мне высказаться в порядке голосования.

Бриссо. Если он не боится, что ему разобьют очки, дай ему слово, Гюадэ!

Гюадэ. Слово имеет Робеспьер!

Робеспьер. Благодарю. *(Поднимается на трибуну, вежливо отстраняет Ферру.)* Извините... *(Проходит мимо Марата, стоящего на ступеньках.)*

Марат *(улыбаясь).* Будь осторожен, Максимилиан. Тележка везет на эшафот.

Робеспьер. А так как в эту тележку влезают жирондисты, то я хочу подтолкнуть ее. *(Поднявшись на трибуну, снимает очки, кладет их на пюпитр.)* Они не будут разбиты.

Филипон. Черт возьми, вот спокойствие...

Робеспьер. Граждане депутаты и граждане Парижа! Французы! С того дня, как голова короля-тирана скатилась на эшафоте, тайные роялисты, честолюбцы и интриганы объединились против революции. Они все пустили в ход: английское золото, штыки чужеземцев, дивиденды банкиров и шпионов римского папы. Они решили, что здание революции дало глубокие трещины и скоро наступит время для них плясать на его развалинах.

Верньо. Кто это решил?!

Ферру. Назови имена!

Робеспьер. Сейчас. Вы глубоко ошибаетесь, господа Бриссо, Верньо, Роллан, Гюадэ, Инсар, Барбару и все прочие!

Верньо. Как он смеет?!

Голоса. Говори, Неподкупный!

— Говори!

Робеспьер. Вы думаете, что, бросив в тюрьмы всех патриотов, вы окажетесь господами положения? В этом вы просчитаетесь. Даже если погибнут все якобинцы, народ и Франция будут жить вечно! Вы мечтаете увидеть под ножом гильотины Друга Народа, Сен-Жюста, Шометта, Демулена и уж, наверное, меня. Нет, вам самим придется подняться на эшафот! Говорю вам: силы революции неисчислимы! Чем больше опасностей нависает над Францией, тем теснее оплачиваются патриоты для защиты отечества! И никогда — слышите? —

никогда вам не удастся уничтожить завоевания революции!
Никогда!

Голоса. Браво! Да здравствует Неподкупный!

— Долой бриссотинцев!

— Да здравствует Друг Народа!

— Якобинцы, вперед!

Симона. Они проиграли! Народ уже голосует!

Робеспьер (*Гюадэ*). Вот это все, что я хотел сказать, председатель. Остальное пусть доскажет история. (*Надевает очки и, спускаясь с трибуны, обнимает Марата.*)

Бриссо. Гюадэ! Мы не можем позволить, чтобы случайные настроения толпы влияли на решения Национального Конвента! Голосуйте декрет!

Гюадэ. Граждане депутаты! Кладите шары! **Анжелика.** Марат опять побеждает...

Фюзиль. О, еще неизвестно... Сейчас будет десерт.

Менье (*выскакивает из зала*). Дураки, дураки! (*Убегает.*)

Марат (*Робеспьеру*). Идем, Неподкупный. Нам пора за работу. А они пусть поиграют в шарики.

Иветта. Да здравствует Марат и Робеспьер!

Марат. Идемте!

Де Фросиньяк (*преграждает дорогу Марату*). Депутат Марат! Вы арестованы. Вот приказ. **Робеспьер.** Какая чепуха! Отойдите!

Марат. Он выполняет свой долг. (*Берет бумагу.*) Да, черным по белому. Но, голубчик мой капитан, чтобы эта бумажка имела силу, нужно арестовать весь Париж!

Иветта (*подбегает*). Только дотронься до Друга Народа, и ты получишь ножик в живот!

Де Фросиньяк (*отступает*). Чертовка...

Кутрэ (*берет его под руку*). Дышите носом, носом, капитан.
Это успокаивает нервы.

Робеспьер. Через час — все в Якобинский клуб. **Марат**. Я немного опоздаю. У меня выпуск газеты.

Марат и **Робеспьер** выходят в коридор. За ними — **Кутрэ**, **Монто**, **Бержероль**, **Симона**, **Филипон**, **Иветта**, **Роше**, **Луиза**, **Марго**, **Дюбар**.

Бержероль. Гении Франции объединились!

Кутрэ. Старина! Они всегда были вместе, потому что внутри огненного Марата — лед хладнокровия, а под ледяным спокойствием Робеспьера пылает огонь.

Марат. Симона, ты здесь? Сейчас будем писать новую статью.

Симона. Да-да! Уже вечером должна быть газета!

Демулен (*пересекает Марату дорогу*). Создай свою партию, Марат! Ты видишь, пора!

Марат. Нет, еще рано, Демулен! Народу нужна партия, как крепость, воздвигнутая на скале, а этой скалой должна быть великая философия!

Демулен. Но разве Руссо... Вольтер...

Марат. Только разрушители! А нам нужна философия созидания, Демулен.

Марат и его группа уходят. **Демулен** стоит, как будто окаменевший, прижав стиснутые кулаки к груди.

Верньо. Отцы! Чудовище уползло в свое логово.

Бриссо. Все равно его вызовут в трибунал.

Демулен. Философия созидания... Но мы в жерле вулкана, мы кипим в расплавленной лаве... Мечтатель Марат! Что мы можем создать? (*Уходит.*)

Гюадэ. Тишина! Национальный Конвент принимает обвинительный декрет против депутата Марата.

Ферру. Число?

Гюадэ. Двумястами двадцатью голосами против семидесяти двух, при сорока воздержавшихся.

Аплодисменты

Дело депутата Марата передается в Трибунал!

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

КАРТИНА. ВОСЬМАЯ

Столовая в старинном замке вблизи города Кана в Нормандии. Очень мрачная комната. Огромный очаг. На стене орудие, трофей охоты. Фигура рыцаря в доспехах, как часовой у дверей. Сюда бежали из Парижа свергнутые вожди жирондистов. **Бриссо** стоит у камина и, по привычке брезгливо морщась, грызет ногти. **Верньо** и **де Фросиньяк** первый — багровый от стыда и злобы, второй — бледный от ярости — шагают взад и вперед и уже вне всяких рамок приличия бесстыдно упрекают друг друга. В глубоком отчаянии, закрыв лицо руками, в кресле полулежит **Анжелика**.

Гюадэ, присев у стола, чавкая, ест холодную курицу. **Аббат**

Вернесс с молча стоит в тени.

Верньо. Ваш генерал Дюмурье! Ахилл! Триумфатор! Дерьмо! Удрал от своих солдат!

Де Фросиньяк. Как и вы, депутат! Бежали от своих избирателей!

Гюадэ. Тише! Услышит англичанин. Неудобно!

Верньо. У вас была армия!

Де Фросиньяк. А у вас была власть!

Верньо. Оловянные полководцы!

Анжелика. Боже мой!

Гюадэ. Англичанин услышит! Господа!

Верньо (*де Фросиньяку*). Вы, сударь, как Этот рыцарь: снаружи блеск и звон, а внутри солома!

Де Фросиньяк. Законодатели? Импотенты! Министры? Лизали пятки парижской черни!

Верньо. А вы?!

Гюадэ. Господа!

Де Фросиньяк. Вы боялись раньше столкнуться с англичанами? И с пруссаками! Да! А нужно было открывать ворота крепостей! О ничтожные люди! Вы даже не сумели талантливо изменить!

Анжелика. Боже мой...

Гюадэ. Он услышит! Он — рядом!

Верньо. Замолчите! Шуан! Шпион! Аристократ!

Де Фросиньяк. Паяц!

Верньо. Висельник!

Де Фросиньяк. Осторожно! Вас хватит паралич! Трибунал оправдал Марата, и его вынесли оттуда на руках, а вы все дрожали перед Маратом, как мыши перед котом!

Верньо. Марат?! Ха! Я не боялся Марата! Я кричал ему: Долой! Вон!..

Де Фросиньяк. Вы только вопили, а он вас просто вышвырнул из Парижа.

Анжелика. О боже мой... Это невыносимо. Довольно! *(Де Фросиньяку.)* Ты роняешь свое достоинство.

Верньо. О сударыня, нам всем уже нечего ронять, кроме своих голов!

Бриссо. Не болтайте глупостей, Верньо. Положение далеко не безнадежно. Представитель Питта

уже в этом доме. А в Париже осталось еще немало друзей.

Гюадэ. Друзей? Кто?

Де Фросиньяк. Палачи!

Бриссо. Наше время для Франции еще придет. Вчера представитель Питта обещал нам еще пятьдесят тысяч фунтов.

Де Фросиньяк. Деньги — это прекрасно. Но что нам делать сейчас?

Бриссо. Бороться. Армия генерала Вимпфена сочувствует нам. Австрийцы и прусские войска стоят на границах. Англичане обещают десант в Бретани.

Анжелика. Немцы будут в Париже?

Бриссо. Да, сударыня. И я готов видеть хозяевами Парижа хоть австралийских каннибалов, только не рвань Марата!

Верньо. Да-да, мадам! Если нужно будет сжечь Париж, — его сожгут и жителей его уничтожат!

Анжелика. Нет! Лучше бежать на край света!

Де Фросиньяк. Замолчи!

Бриссо. А пока мы станем на путь тайного террора.

Гюадэ. С кого вы предлагаете начать?

Бриссо. Робеспьер и Дантон долго не уживутся. Один из них непременно пожрет другого и при этом подавится сам. Остается — Марат.

Верньо. Да, прежде всего — Марат!

Бриссо. Его ядовитое перо стоит целой армией.

Анжелика. Вы уже пытались убрать Марат! много раз.

Верньо. Я знаю в Кане верных людей. Один из них превосходно стреляет из пистолета. Пушинку рвет на лету!

Бриссо. Смерть от пули — не верная смерть.

Гюадэ. У Ферру есть приятель-аптекарь. Он составляет тончайшие яды.

Бриссо. Смерть от яда — также не верная смерть, Марата нужно просто зарезать.

Анжелика. Ты говоришь, как мясник, Бриссо!

Бриссо. Здесь политика, а не салон, баронесса.

Верньо. Ты прав. Кинжал в сердце — вернее всего. Но кому это доверить?

Де Фросиньяк. Здесь нужна точная рука.

Бриссо. Вы — один из лучших фехтовальщиков Франции и человек настолько пресытившийся жизнью, что можете для разнообразия испробовать и смерть.

Де Фросиньяк. Ну, нет. Я намерен еще пожить. И потом каждый мальчишка Парижа знает меня в лицо.

Вернесс. Разрешите мне сказать.

Гюадэ. Святой отец, наши сердца все равно вы уже не смягчите.

Вернесс. Орден Иисуса одобряет ваше намерение. Но я хочу заметить, что Марата охраняют. Мужчине будет трудно приблизиться % нему на расстояние удара... Сделать это должна женщина.

Анжелика. Женщина?

Де Фросиньяк. Забавная мысль!

Бриссо. Быть может, вы, Анжелика? Во искупление грехов своей юности...

Анжелика. Я не убийца, Бриссо!

Верньо. О нежное создание!

Де Фросиньяк. Нет, она не годится. Где же, дорогой аббат, мы найдем такую героиню?

Вернесс. Такая женщина есть.

Бриссо. Что? Вы шутите?

Вернесс. Нет.

Бриссо. Кто она?

Вернесс. Девушка.

Де Фросиньяк. Девственница?

Вернесс. Да. Ей двадцать четыре года. Дворянка. Еще в детстве потеряла отца и мать. Ее воспитал монастырь. Я — ее духовный отец.

Бриссо. А вы были когда-то...

Вернесс. Гвардейцем короля.

Бриссо. Продолжайте.

Вернесс. Это особа мечтательная и страстная. Она благочестива, но преклоняется и перед героями древности. Она знает наизусть все пророчества святых, книги Плутарха и речи Цицерона,

Верньо. Какая удивительная смесь!

Де Фросиньяк. Кликуша!

Вернесс. Нет. Ее угнетают несчастья Франции, и часто целые ночи она рыдает и молится в часовне за свою бедную родину. Ее посещают красные и черные призраки, видения ангелов и дьяволов...

Анжелика. Так она сумасшедшая?

Вернесс. Призраки зовут ее, как звали некогда Орлеанскую деву. Кроме того, она сильна и, готовясь к неизвестным подвигам, закалила свое тело и дух.

Бриссо. Черт возьми! Дорогой наш аббат, этот образ начинает мне нравиться... И она... далеко?

Вернесс. Она здесь.

Бриссо. О-о! Когда же вы покажете нам ее?

Вернесс. Сейчас.

Вернесс выходит и почти тотчас возвращается, ведя за руку бледную
девушку в строгом белом платье.

Де Фросиньяк. Сомнамбула...

Вернесс. Вот эти люди, дитя мое, так же страдают, как и ты. О несчастиях Франции они думают день и ночь...

Девушка (*смотрит на Бриссо*). Мне кажется, сударь, я недавно видела вас во сне.

Вернесс. Это — Бриссо.

Девушка. Как? Великий Бриссо — депутат Конвента?! Я читала ваши статьи. Я восхищалась ими! Вас, кажется, изгнали из Парижа злые, ничтожные люди?

Бриссо. Да...

Девушка. Позвольте мне отомстить за вас!

Анжелика (*шепотом, де Фросиньяку*). Она безумна!

Девушка (*оборачивается, ее тонкий слух уловил слова*). Нет, мадам. Я умнее вас. (*Де Фросиньяку*.) Вы военный. Доверьте мне свои храбрые полки. Я поведу их в Реймс.

Де Фросиньяк. В Реймс? Вы хотите видеть во Франции короля?

Девушка. О, нет! Я буду служить Свободе! Я создам республику, подобную Спарте! Святой мой отец! Сегодня я вновь слышала темные голоса... Они упрекали меня...

Вернесс. Ты недаром слышала их. Приближается твой час.

Девушка. Да?

Бриссо. Знаете ли вы, кто главная причина всех бедствий Франции?

Девушка. Нет... Кто?! Скажите мне его имя! Я убью его!

Анжелика. Боже мой... Как это отвратительно!

Девушка. Я убью его! Кто?!

Бриссо. Ты не сумеешь этого сделать.

Девушка. Я не сумею?! Вы еще не знаете меня! Я могу стрелять, колоть шпагой, ездить верхом... я все могу! Скажите мне имя этого человека, и я избавлю Францию от него!

Верньо (*шепотом, Гюадэ*). Клянусь, она подготовлена! Ее, как собаку, надо только натравить на след!

Бриссо. Его зовут... Марат...

Девушка. Марат... Якобинец?

Вернесс. Убить его — подвиг!

Бриссо. Но это не дело женской руки...

Девушка. Вы хотите меня подзадорить? Давид камнем поразил Голиафа. Я люблю Францию! Я ненавижу якобинцев! И я убью его, если...

Гюадэ. Если мы поможем тебе?

Девушка. Нет, если это не тот Марат, за которого я часто молилась.

Бриссо. Ты молилась за Марата? Аббат, что она говорит?

Девушка. Вот видите — ладонка, медальон. Это орех в золотой оправе. Орешек, который грызут белки. Это память о чуде.

Вернесс. Ах, вот ты о чем! Это, сударь, когда она была маленькой, подавилась орехом и какой-то лекарь ее спас...

Девушка. И моя бедная мать учила меня всегда за него молиться!

Де Фросиньяк. К чему эта слезливая история?

Девушка. Того доктора тоже звали Маратом...

Анжелика. А-а-а... я начинаю вспоминать...

Бриссо. Молчи! А как твое имя?

Девушка. Шарлотта Кордэ д'Армон!

Бриссо вдруг неудержимо хохочет.

Анжелика. Не смей так смеяться, Бриссо! Ты сведешь меня с ума! (*Шарлотте.*) Несчастное дитя!

Бриссо (*зажимает ей рот*). Еще одно слово, и я...

Шарлотта (*Бриссо*). Почему вам стало смешно, а теперь вы рассердились?

Бриссо. Потому что, милая Шарлотта, я знал доктора Марата, который когда-то спас вам жизнь. Это ведь было в Англии... если не ошибаюсь, лет семнадцать назад?..

Шарлотта. Да, сударь! Так вы... вы знали этого доктора?!

Бриссо. Прекрасно знал! Марат был действительно недурным лекарем, но он никогда не верил в бога и в высшее провидение. Это погубило его. Развратник, убийца и лицемер, он сейчас в Париже лечит людей от всех болезней, отделяя им головы от туловища... Это ужасно, но это — чистая правда.

Шарлотта. Так это он!.. Что же мне делать? Медальон... Завещание моей бедной матери... Я не знаю...

Вернесс. Дай сюда медальон. Марат — слуга дьявола, дитя мое. Запомни это: слуга дьявола и враг нашей милой Франции.

Верньо. Юная дева, ты будешь новым Брутом! Ты спасешь отечество от адского зверя!

Шарлотта. И я, как Жанна д'Арк, сгорю на костре?

Бриссо. Мы спасем тебя!

Шарлотта. Нет, не надо! Не спасайте меня. Я хочу сгореть.

Вернесс (*тихо*). На сегодня довольно. Припадки ослабляют ее.

Вернесс уводит **Шарлотту**. Все смотрят им вслед.

Бриссо. Как глупо, что это та самая девчонка... Решится ли она?

Анжелика. Чудовищно!

Верньо. Нужно ее уговорить!

Анжелика. Подло! Мужчины натравливают безумную девочку! Трусы! Изменники! Убийцы из-за угла!

Бриссо. Молчите!

Анжелика. Нет, я не замолчу. Довольно! Я считала тебя государственным мужем, Бриссо. Я считала тебя храбрецом, Фросиньяк! Кто же вы, кто?! Мелкие шпионы! Барышники, продающие Францию англичанам, немцам, всем, кто даст вам хоть грош или каплю, еще одну только каплю ничтожной призрачной власти? Не гляди на меня волком, Бриссо! И ты, Верньо, надутый паяц! Я вас не боюсь! Вы не посмеете послать эту девчонку с ножом к Марату! Я, я выдам вас, если на то пошло!..

Де Фросиньяк подбегает к Анжелике, набрасывает ей плащ на голову и, повалив на стул, держит.

Де Фросиньяк. Что делать с ней?

Бриссо. В подвал! Она завтра будет лизать мне руки.

Входит Вернесс.

Вернесс. Господа! Представитель министра Питта сэра Артур Фолкстон следует сюда. Приготовьтесь.

КАРТИНА ДЕВЯТАЯ

Париж. Июль 1793 года. Небольшой рабочий кабинет в квартире Марата.

Обстановка опрятной, суровой бедности. Полки с книгами. Конторка, заваленная бумагами. У окна, в глубоком кресле, в халате сидит Марат. Возле него деревянная плаха, заменяющая низкий стол, на ней чернильница, перья, корректуры газеты. В глубине комнаты — ниша, полузадернутая занавеской, за которой видна небольшая ванна. Входит Симона, смотрит на работающего Марата.

Симона. Тебе лучше сегодня. Правда?

Марат. Да. Я работаю.

Симона. Я скоро освобожусь от хозяйства и приду помочь.

Марат. Поскорее приходи.

Симона. Сейчас не болит?

Марат. Нет. Если боли вернутся, я буду работать, сидя в ванне. Больше лодырничать нельзя. Откуда эти бумаги?

Симона. Из Комитета Общественного Спасения. И вот новые письма.

Марат. Спасибо, любимая.

Симона. Это письмо сегодня утром оставила какая-то девушка. Она приехала из провинции и настойчиво добивается свидания с тобой. Но я сказала, что ты болен и никого не принимаешь.

Марат. Напрасно. Сегодня я принимаю всех.

Симона. Она обещала зайти опять. Я приготовлю тебе ванну.

Марат (*уже занятый чтением*). Хорошо.

Симона на цыпочках уходит. **Марат** читает письмо.

«Друг Народа, я приехала из Кана. Я хочу сообщить вам о важных событиях. Я приду к вам около часу дня. Примите меня, я раскрою вам козни врагов отечества. Шарлотта Кордэ». (*Задумчиво.*) Кордэ... Из Кана... Она приехала из этого гнезда контрреволюции... Интересно. (*Откладывает письмо.*)

Входит **Симона**.

Симона. Жан! Пришли Робеспьер и Демулен...

Марат. Ага! Где же они?

Симона. Жан, они приехали прямо из Конвента. Прошу тебя, не волнуйся. Побереги себя.

Марат. Хорошо, моя любимая. Я буду спокоен, как восточный философ.

Симона уходит. Входят **Робеспьер** и **Демулен**.

Робеспьер. Здравствуй, **Марат**.

Демулен. Добрый день.

Марат. Рад видеть вас. Садитесь.

Робеспьер. Как ты сегодня чувствуешь себя?

Марат. Неплохо.

Демулен. Что говорят врачи?

Марат. То же самое, что я.

Робеспьер. А кто теперь тебя лечит?

Марат. Я сам. Читали в Конвенте мою статью о генералах Кюстине и Бироне?

Робеспьер. Да, сегодня утром читали вслух. Ты вовремя поднял тревогу. В Рейнской армии созрела измена.

Марат. Я давно говорил!

Робеспьер. Генералы будут арестованы.

Демулен. Обвинение поручено Жоржу Кутону.

Марат (*бросив быстрый взгляд на Робеспьера*). Твой друг. Будет ли он достаточно решительным?

Робеспьер. Он посоветуется с тобой.

Марат. Секретные сводки с фронта пришли?

Робеспьер. Пришли.

Демулен. Сводки дурные. Неприятель повсюду наступает. Восстание в Бордо разгорается...

Робеспьер. В Лионе продолжаются уличные бои. Непокойно и в Тулузе. Англичане доставили новый транспорт оружия в Вандею...

Демулен. Везде — стоглавая гидра!

Марат. А в Париже Комитет Общественного Спасения продолжает бездействовать!

Робеспьер. Комитет заседает непрерывно.

Марат. И тем не менее народ называет его комитетом общественной гибели!

Демулен. Ну, это базарные клеветники!

Марат. Это матери семейств, которые ночи напролет простаивают в очередях у съестных лавок. Не презирай юмор голодных. Он меток и справедлив. Что с таксами на хлеб, Максимилиан?

Робеспьер. Есть различные проекты. Они изучаются.

Марат. А-а-а! Блюстители юридических тонкостей все еще мечтают уговорить спекулянтов, чтобы они добровольно отказались от прибылей! А отечество истекает кровью, и страх голода терзает миллионы людей. Да, нужно отнять у скупщиков хлеб, отнять! И продавать народу из рук самого народа. А как это сделать — вот это должен решить Конвент!

Робеспьер. Уверяю тебя, Марат, я бы сам отдал всю кровь из своего сердца за то, чтобы эти меры стали возможными. Но собственность есть собственность, торговля остается торговлей и права на нее равны для всех!

Марат. Равенство между грабителями и жертвой — это преступное равенство, Максимилиан.

Демулен. Скупщики и так постоянно подвергаются репрессиям...

Марат. Деликатные штрафы? Осторожные реквизиции? Все это детская игра. Слепыми надо быть, чтобы не видеть, как бедняки умирают на фронтах, а богачи благоденствуют в столице, как богатства старых аристократов уплывают в руки банкиров и откупщиков, а народ, как и раньше, дрожит в лохмотьях!..

Демулен. Мы видим все это, разумеется, видим!

Марат. И вам не ясно теперь, что вместо дворян нам грозит ярмо наглых выскочек, для которых отечество — звук пустой?! Ведь если они возьмут верх, Франция на двести лет станет несчастной!

Робеспьер. Ты прав. Эти мысли терзают меня самого. Дух стяжания заражает всех, как проказа. Но что ты можешь вновь предложить Республике?

Марат. Вновь? Ничего. Я лишь могу повторить все то, о чем писал много раз.

Демулен. О боги! Неужели ты опять хочешь требовать диктатуры?!

Марат. Да, Камиль. Диктатуры простых людей, диктатуры рабочих, ремесленников, крестьян. Только труженики должны руководить правительством. И лишь такой диктатурой революция будет завершена. Ты качаешь головой, Максимилиан?

Робеспьер. Не знаю. В наш век благосостояние свободной нации создается торговлей. Допустим, мы бросим ее под нож. Что тогда поставим в основу государства? Нищету?

Марат. Труд! Только труд. И он даст нам все — и свободу, и счастье, и богатство, и процветание!

Демулен. Но колесо истории неумолимо поворачивается, Марат! Какой титан теперь его остановит?

Марат. Фаталист! Не останавливать историю мы должны, а ускорять ее движение! Еще никогда цель революции не была такой ясной, как теперь!

В дверях появляется **Симона**, она с тревогой смотрит на **Марата**. Нет-нет! Мы совсем не спорим. У нас идет очень спокойный разговор.

Симона уходит.

Робеспьер. Тебе вредно волноваться. Поправляйся и выступи в Конвенте. Мы взвесим каждое твое слово.

Марат. Да, я выступлю. Но помни, Максимилиан. Дантон беспорядочен и одержим страстями. Сен-Жюст честен и храбр, но он чужой для народа. *(Указывая на Демулена.)* Камиль слишком впечатлителен, чтобы принимать твердые решения...

Демулен. Ты так думаешь?

Марат. Все другие стоят позади. Франция знает тебя, Робеспьер, и вся тяжесть скоро ляжет на твои плечи.

Робеспьер. А ты?

Марат *(просто).* Я буду с тобой.

Робеспьер *(растроганно).* Благодарю. Народ — наш свет. Его спасение — наш закон, А Франция — наше знамя. Ради народа мы сделаем революцию.

Марат. Многим кажется, что они делают революцию. Это — ошибка. Революцию делает сам народ.

Робеспьер *(берет с деревянной плахи один из листков).* Что ты пишешь сейчас?

Марат. Статью.

Робеспьер *(читает).* «Пусть сегодня жребий французов тяжел, но времена позора пройдут, мир когда-нибудь станет свободным, и народы почтят память наших погибших детей и мучеников — солдат...» Какие прекрасные слова! Ты железный человек.

Марат. Только бы мне не заржаветь... А вот это письмо — с угрозами. На этот раз даже нарисовали череп!

Демулен. Много негодяев желают твоей гибели, Марат!

Марат. Это естественно. В такое время рассчитывать понравиться всем может только лицемер.

Входит **Симона**.

Симона. Простите... Жан... мне нужно... немного денег.

Марат. Сколько?

Симона. Не меньше чем сорок су.

Марат. Ого! Ты хочешь, чтобы я сегодня пировал?

Симона. Тебе нужно получше питаться, Жан.

Марат. Вот, девочка, достаточно и двадцати су...

Симона. Спасибо. Простите, я помешала вам... (*Уходит.*)

Робеспьер. Напрасно ты свою газету рассылаешь почти бесплатно.

Марат. Издание газеты — не торговля, а служение обществу.

Робеспьер. Поскорее вставай на ноги, Марат.

Демулен. Конвент ждет тебя.

Марат. Постараюсь.

Робеспьер и **Демулен**, попрощавшись, уходят.

Входит **Симона**.

Симона. Ты очень устал?

Марат. Нисколько. Симона, любимая, сокровище мое... Что будет с Францией? Что будет? Робеспьер... Он умен и настойчив, но... он не в силах смотреть далеко вперед. Грядущее как будто слепит его. Он упорно смотрит себе под ноги, и каждая ямка на пути иногда кажется ему пропастью...

Симона. Он очень хитер, Жан. Может быть, он хочет остановиться?

Марат. Ты думаешь? Нет. Просто он не всегда видит, куда нужно идти, и часто не знает, чего он хочет. Я боюсь, что он споткнется и упадет...

Входит **Кутрэ**.

Кутрэ. Здравствуй, Друг Народа.

Марат. А-а! Добрый день, дорогой мэтр!

Симона уходит.

Кутрэ. Как здоровье?

Марат. Прекрасно. Какие новости?

Кутрэ. Есть недурные. Ревельон и Бюзо увеличили плату рабочим на своих мануфактурах. Твои угрозы подействовали на них. Буржуа покряхтели, но развязали кошельки!

Марат. Хорошо. Я знал, что они сдадутся!

Входит **Симона**.

Симона *(улыбается)*. Жан! Пришли Филипон, Иветта, Луиза и Роше. Они уезжают на фронт и хотят проститься с тобой!

Марат. Ну-ну! Скорее зови их сюда!

Входят с букетами цветов **Филипон, Роше, Луиза, Иветта**.

Все. Здравствуйте, Друг Народа!

— Здравствуй! Здравствуй!

Марат. О! Сколько цветов! Спасибо! Филипон, ты уже военный?! А, Иветта! А ну-ка, покажись! Вероятно, взглянув на такую хорошенькую маркитантку, совсем не страшно идти под картечь! Роше! Уже две медали! Садитесь, друзья. Или вы спешите?

Роше. Да, Друг Народа. Мы уезжаем сегодня в Рейнскую армию. Дела там неважные, и новым батальонам нужно торопиться.

Марат. Конечно, конечно. Гоните пруссаков подальше за Рейн.

Филипон. Как вы чувствуете себя?

Марат. Я уже на ногах. *(Подмигнув в сторону Иветты.)*
Надеюсь, вы не расстаетесь?

Филипон. Мы уже поженились.

Иветта. Не совсем вовремя, да уж он меня уговорил.

Марат. Отлично сделал. Иначе мне пришлось бы просить за него. Поздравляю. А ты с мужем, Луиза?

Луиза. Нет. Я уже вдова.

Марат. Бедняга Монто... Как это случилось?

Луиза. Я сражалась с ним рядом... Это было под Лимбахом. Он упал, убитый сразу двумя пулями...

Марат. А где твои дети?

Луиза. Я поручила их бабушке, а сама вновь уезжаю в полк.

Роше. Береги себя, Друг Народа. Ты — совесть Республики.

Марат (*улыбаясь*). Ну, ну! Подождите конца моей жизни и уж тогда высказывайтесь обо мне. Симона! Дай им для армии последние выпуски газеты.

Роше. Вот это хорошо!

Марат. Возвращайтесь с победой, друзья. А уж мы здесь в Конвенте позаботимся, чтобы народ был свободным и счастливым.

Луиза. До свиданья, Друг Народа!

Филипон. До свиданья, учитель!

Марат. До свиданья!

Роше, Луиза, Филипон, Иветта и Симона уходят.

Они победят, Кутрэ! Такие люди не могут не победить!.. Если только за их спиной не вырастет тайная измена...

Симона (*возвращается*). Жан, тебе пора в ванну.

Марат. Да... Пожалуй... (*С трудом поднимается с кресла. Симона поддерживает его.*) Ты сейчас в Комитет?

Кутрэ. Сегодня мы обсуждаем условия выкупа земли для крестьян.

Марат. Посмотри, вот мои тезисы.

Марат и **Симона** уходят за занавеску. Кутрэ читает листки.
(Из-за занавески.) Помни: рассрочка выкупа не меньше чем на десять лет.

Кутрэ. Да. Согласен.

Симона выходит из-за занавески, не задернув ее за собой. **Марат** сидит в ванне. Над белыми простынями видны только его голова, плечи и руки с корректурами газеты.

До свиданья, Друг Народа.

Марат. Желаю успеха, мэтр.

Кутрэ и Симона уходят. Марат работает. Возвращается **Симона**.

Симона. Жан, снова пришла эта молодая женщина. Вот второе письмо. Она ждет.

Марат (читает). «Я должна открыть вам важные тайны. Я несчастна и имею право на вашу защиту...»

Симона. У нее очень странные глаза.

Марат. Она нуждается в помощи. Пусть войдет.

Симона уходит. Входит **Шарлотта Кордэ**, одетая простой горожанкой. Простите, гражданка, что я принимаю вас в такой обстановке. Но я нездоров.

Шарлотта. О, ничего... Вы опасно больны?

Марат. Нет. Садитесь, поближе. Я стал плохо слышать...
Говорите, кто вы, зачем приехали из Кана?

Шарлотта. Я... я приехала рассказать вам про заговор...

Марат. Вы — патриотка?

Шарлотта. Да.

Марат. Слушаю вас.

Шарлотта. Вблизи Кана, в замке Актайль... скрываются беглецы из Парижа...

Марат. Жирондисты? Шарлотта. Да.

Марат. Это ценная новость. Мы не знали, где их гнездо. Кто скрывается там? Их имена?

Шарлотта. Бриссо...

Марат. Ага! *(Записывает.)* А говорили, что он бежал в Англию. Еще?

Шарлотта. Верньо... Гюадэ... Ферру... Фросиньяк... Бюзо.

Марат. Что еще вы можете сказать?

Шарлотта. Ничего.

Марат. Вы сказали правду?

Шарлотта. Да.

Марат. Но вы хотите добавить еще что-то?

Шарлотта. Да.

Марат. У вас просьба ко мне?

Шарлотта. Да.

Марат. Но вам трудно ее сказать?

Шарлотта. Да.

Марат. Просите. Я сделаю, что смогу. Вы заслужили доверие.

Шарлотта. Я... прошу вас... не думать обо мне дурно.

Марат. Дурно?

Шарлотта. Да, да! Теперь я делаю это ради бога и Франции!

Марат. Что — ради Франции?!

Шарлотта. Вот это! *(Выхватывает нож и вонзает его Марату в грудь.)*

Марат. Так вот ты зачем!..

Шарлотта. Ох, как долго я не решалась!

Марат. Симона! Ко мне!

Вбегает **Симона**, бросается к **Марату**.

Прощай, Симона... любимая... Наша Франция... *(Умирает.)*

Симона. Жан! На помощь! На помощь! Друга Народа убили!

Вбегают **Бержероль, Роше, Филипон, Иветта, Марго, Кутрэ.**

Кутрэ. Не дышит...

Иветта. Нет...

Роше. Нож в сердце...

Симона (*указывая на Шарлотту*). Она! Она убила!

Шарлотта. Да! Слава богу, я сделала это!

Бержероль. Подлая, подлая! Держите ее!

Бержероль и Роше хватают **Шарлотту** за руки.

Шарлотта. Ведите меня на костер!

Вбегает Демулен.

Демулен. Марат! Марат умер... (*Падает на колени перед телом, рыдает.*) Мы все осиротели...

Марго. Друг Народа, встань, поднимись! Мы не можем жить без тебя!

С улицы доносится гул толпы, набат.

Кутрэ. Друзья... Патриоты... Спокойно! Не падайте духом... Вот перо — оно еще теплое от его пальцев... Дух Марата бессмертен!

Филипон. Убили нашего учителя... защитника... Кто они? Где? Подлые звери! Мы отомстим за тебя, Друг Народа!

Симона. Только не плачьте! Он не любил слез... Хотели убить не Марата, а Францию! А Франция будет всегда жива!

Занавес